
ПИОНЕР
11
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Письмо шестое

ДОРОГОЙ ПЕТЯ!

Как ты думаешь, если бы нашу с тобой переписку могли читать все пионеры СССР, много полезного для своей работы они бы получили?

И не просто бы читали, а написали бы, что они думают об этом. И еще я хотел бы узнать, много ли ребят так между собою переписываются или только мы с тобой. Я думаю, что много.

Потом вот еще что мне интересно. Напиши мне про экскурсии. Ходил ты на экскурсии или нет? Все напиши. Мы тут собираемся с пятью ребятами экскурсию на лодке сделать вниз по Москва-реке до Астрахани, но я думаю, если до Оки доедем, тоже будет хорошо. Ты живешь у Днепра, напиши, что ты знаешь о таких штуках, как экскурсии на лодках.

Ты мне писал о беспризорных. Поедем в лагерь, обязательно обследуем патронированных беспризорных. А если тебе вообще интересно про беспризорных, то я тебе вот что опишу.

Беспризорную выставку,—такая в Москве открылась. И там выставлены не беспризорные, нет, а то, что бывшие беспризорные делают в мастерских, там, в колониях. Такие, брат, вещи, что прямо ахнешь. Я тебе фотографии посылаю (из „Прожектора" вырезал, а „Прожектор" чужой—теткин). Так то, что на фотографии—это какая-нибудь миллионная часть того, что там на выставке есть. Ну, правда, не миллионная, а, приблизительно, сотая часть. Глазам не веришь. Такие зеркальные шкафы, что, кажется, пятьдесят лет учись, такой не сделаешь.

Беспризорные сами на выставке сидят, все об'ясняют, продают.

Стенгазеты ихние есть на выставке, довольно хорошие.

Сами беспризорные — здоровые ребята, серьезные. Видно, что всякое видели.

Эта выставка произвела на всех наших ребят очень большое впечатление.

В Москве сидеть теперь не охота. Душно и пыльно. Так и тянет куданибудь из города, хоть на луну. Но до луны далеко. Так на экскурсию дернем.

Так что, Петюха, напиши.

Как, между прочим, ты делаешь противогаз на конкурс „Пионера" или нет?

Я делаю. Банку для него трудно достать, а маску я уже достал.

Может быть, полетим.

С пионерским приветом

будущий летатель

Миша ГВОЗДИКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТВ. РЕДАКТОР: *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 90156. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.500

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Нов. площадь, 6/8. Издательство „Молодая Гвардия"

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

№ 11 ИЮНЬ 1927 г.

БУДЬ ОБЩЕСТВЕННИКОМ В ДЕРЕВНЕ

В этом году весна наступила так поздно, что некоторые ребята сомневались: а будет ли вообще лето? Лета хочется всем после зимы, после школы, после целого года в городе.

Лето пришло — мы готовы к отлету в лагеря. Залетных гостей встретит деревня и спросит, что за птицы прилетели: пионеры-лодыри или дельные ребята?

От'езжая в лагерь, мы должны запомнить, что:

Отряд пионеров в деревне — передовой отряд, который послан затем, чтобы крепче связать город и деревню, рабочих и крестьян, городских пионеров и крестьянских ребят.

И каждый пионер, каждое звено в лагере должны помнить об этом.

Если крестьяне встретят бездельников, приехавших только загорать, лежа животом вверх на солнышке, доверие к городским пионерам пошатнется. Если же приедут ребята, которые за отдыхом не забудут помочь **матери красноармейца**, организуют **площадку для маленьких детей**, проведут обследование противопожарных средств, устроят справочный стол в избе-читальне, то крестьяне убедятся, что пионеры не лодырей воспитывают, а дельных людей.

Пионерский лагерь в деревне должен быть магнитом, привлекающим к себе деревенских ребят.

Пионеры должны быть организаторами деревенских ребят, зачинщиками новых игр, песен, занятий и работ.

А для того, чтобы не смотреть на работу в деревне, как баран на новые ворота, нужно в городе вооружиться знанием, книгами и желанием работать.

Общественной работы в любой деревне по горло. Работа эта подчас трудна, даже очень трудна.

Может быть, кое-где мы встретим противодействие крестьян.

Но осторожно и умело мы должны и пастушонка-батрака защитить и отряд в деревне организовать, помочь деревенской библиотеке книгами и руководством.

И тогда крестьяне и деревенские ребята при вашем от'езде в город скажут: „молодцы городские пионеры, умеют не только говорить, но дело делать".

Лето пришло, вы готовы к отлету, ребята?

„Голос Коммуны" №1

Рассказ Г. БЕЛЫХ

Рис. К КУЗНЕЦОВА

Был сырой весенний день. Один из таких дней, когда на улице блестят тусклые, холодные лужи и хмурые, вечно озабоченные прохожие, с особым вниманием поглядывая под ноги, не ходят, а танцуют, словно балерины, порхая с камня на камень.

За заставой было безлюдно и серо... Вдали, на крышах городских домов лежали тяжелые, грязные тучи. Город стоял, укутанный сизым туманом. На куцых лугах окраины, на первую, робкую едва пробившуюся травку утром упал липкий и тяжелый покров снега. Стало холодно и неприветно.

В детдоме погода отозвалась на уроках. Ребята сидели вялые, скучные. Не слушали, отвечали невпопад, зевали. Расшевелились только к вечеру.

— Эй, понты! Айда играть в чехарду!—предложил Митька Суров. Митька полгода назад был беспризорным, поэтому-то еще и теперь в его речи часто мелькали родные слова из «блатного» жаргона.

Предложение Сурова ребята приняли с радостью, и через пять минут в зале грохали тяжелые казенные сапоги. Но Митьке выдался несчастливый день. Утром на уроках он получил два замечания за плохие ответы, а теперь, едва взялся за игру, нарвался на третью неприятность. Перепрыгивая через согнувшегося Маргариту, Митька так сильно отдался, что после прыжка пришлось пробежать несколько шагов. Он не мог остановиться, и естественно, что его голова, неудержимо стремясь вперед, с размаху впилась в слабую грудь Арнольда Карловича.

Арнольд Карлович был мягкий и добрый воспитатель, но все же воспитатель, поэтому Митька с нескрываемым ужасом следил за постепенно меняющейся окраской воспитательского носа, что означало бурю.

Глаза воспитателя гневно сверкнули под пенснэ, но, повидимому, боль от удара уже прошла, так как лицо опять приняло спокойное выражение, и Арнольд Карлович огорченно произнес:

— Вы все беситесь, Суров?

— Честное слово, нет, Арнольд Карлович,— искренне заверил Митька,—нечаянно толкнул, не мог удержаться, вы не обижайтесь.

Арнольд Карлович улыбнулся.

— Да я не обижаюсь, только к чему это? Неужели нет подходящих занятий, кроме этой чехарды дурацкой. Времени у вас много свободного, от безделья бузить начинаете.

— Да мы не бузим.

— Бросьте, Суров. Занялись бы делом лучше. Нужно каждую свободную минуту использовать, каждой минутой надо дорожить и даже в развлечениях надо, я вам скажу, искать пользу, а у вас все вхолостую идет.

— Понес!—тоскливо подумал Митька, тупо глядя на сапоги воспитателя, а тот, словно угадав его мысли, торопливо перебил сам себя:

— Вот вы думаете «опять читает проповедь воспитатель», а как вас заставить понять, что я, как старший товарищ, как друг, просто советую вам? Займитесь делом, не болтайтесь зря.

— Да каким делом-то, ну скажите?—мрачно пробормотал Митька.

Арнольд Карлович всплеснул руками:

— Это замечательно. Если только в этом вопрос, то я тебе укажу дело, хочешь?

— Ну?

— Вот изволь. У нас до сих пор нет стенгазеты. Организуй. Понял? Попробуй спаять вокруг себя кружок ребят. Для начала достаточно. Вот ты подумай и попытайся.

Арнольд Карлович улыбнулся, поправил сползшее на нос пенснэ и, хлопнув Митьку по плечу, ушел вниз.

Вечером в спальне Митька, вспомнив разговор с Арнольдом Карловичем, сообщил:

— Ребята? Арнольдик мне сегодня предлагал газету издавать.

— Плюнь на это дело,—равнодушно отмахнулся Маргарита, расшнуровывая ботинок.

— Постой, а почему думаешь не издать?—вступился Дыдырка. Маргарита засмеялся.

— Где уж тебе, Дыдырка-Живопырка, ложись спать скорее. Рано у нас издавать газеты, ребята недружные, не сорганизовать.

— Для начала втроем можно,—задумавшись, тихо сказал Митька.

— Не выйдет!

— Да почему не выйдет?—горячо подхватил Дыдырка.

Митька собрался было доказать, что издание газеты возможно, но Маргарита, завернувшись в одеяло, равнодушно пробурчал:

— Кишка тонка, и вообще дайте спать человеку.

Скоро спальня заснула. В окно незаметно проскользнул белый язык лунного света, а Митька лежал с широко открытыми глазами, следил за лучом и думал. Почему-то стенгазета не выходила из головы. Разбирало зло на Маргариту за его равнодушно насмешливый тон: «Кишка тонка! Трепло, у самого, может, тонка. Балбес». Митька злобно плюнул на пол, потом поглядел на луну, и вдруг его осенила мысль, от которой он даже подпрыгнул на кровати.

— А что, если? Сегодня... сейчас ночью взять и сделать стенгазету, доказать Маргарите, что можно.

Что-то словно сбросило его с кровати. В следующее мгновение он будил Дыдырку. Спросонья, не разобрав, в чем дело, Дыдырка сунул ноги в брюки и, ошалелый, вылетел в коридор, увлекаемый Митькой. По дороге, вслушиваясь в бессвязную болтовню Митьки, он, наконец, понял.

— Газету? — Дыдырка мотнул головой и уверенно забормотал:

— Сделаем, раз плюнуть... только спать хочется.

— Спать, спать. Ишь, спящая красавица,—смеялся возбужденный Митька.—Ты вообрази, дубина: завтра проснутся, выйдут и ахнут—газета на стене!

— Да, гм... это, конечно.

Здание застыло, окутанное тяжелой, пугливой тишиной. Легкие шаги ребят шелестом пролетали по тихим классам. Казалось, шепчется кто-то невидимый и зоркий.

Оба осторожно прошли в класс. Спустили над партой висячую лампу, и Митька, удовлетворенный началом, потер руки.

— Ну, теперь за работу. Мы будем не мы, если на страх врагам, на радость школе не сделаем газету.

Дыдырка вдруг фыркнул:

— Кхы, чудной! Сделаем, сделаем, а из чего?

— Как то-есть?

— Да так, бумаги-то нет? Красок—тю-тю? На тетрадочном листике разве? Ну, редактор?

Митька побледнел и вцепился в волосы с самым искренним отчаянием.

— Иди-от я!—произнес он раздельно, на что Дыдырка, удовлетворенно фыркнув, кивнул головой.

— Правильно, Митя...

В другое бы время это не прошло ему даром, но сейчас Митька, казалось, не слышал. Минуты три прошло в молчании. Дыдырке надоело стоять и он, кашлянув, напомнил:

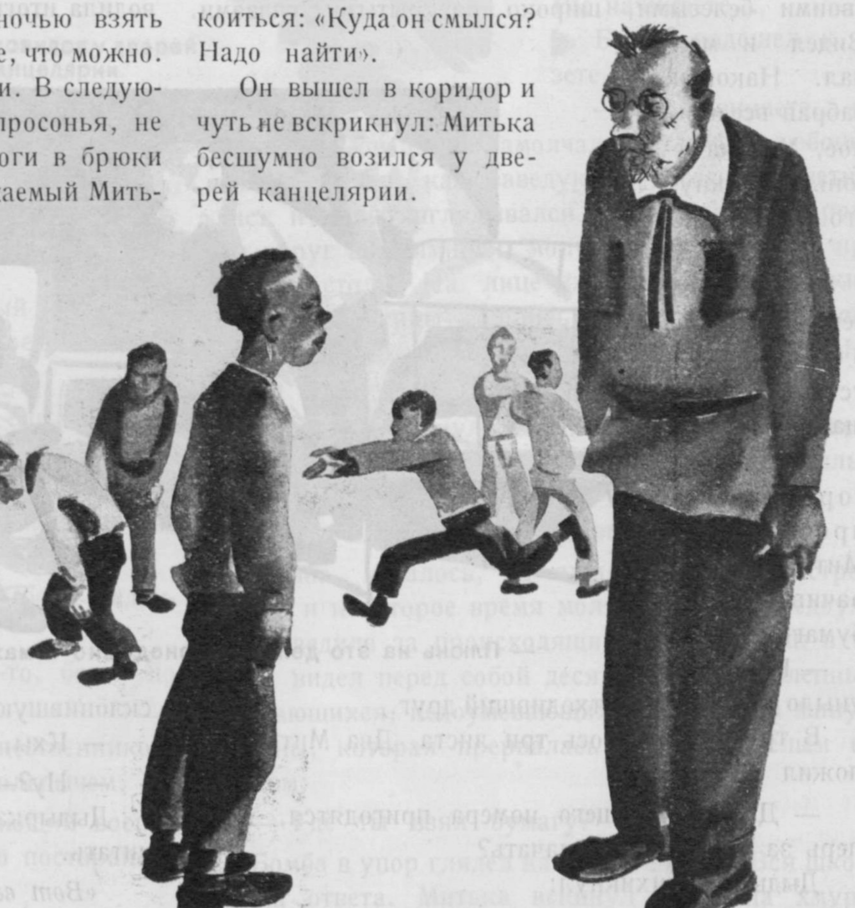
— Идем спать, что ли, товарищ редактор?

Митька встрепенулся.

— Что? Спать. Нет. Ты стой, жди, я сейчас все достану.

Не дав опомниться Дыдырке, Митька уже выскочил из класса. Прошло несколько минут томительного ожидания. Митьки не было. Уравновешенный Дыдырка начал беспокоиться: «Куда он смылся? Надо найти».

Он вышел в коридор и чуть не вскрикнул: Митька бесшумно возился у дверей канцелярии.

— Вы все беситесь, Суров?

— Митька, ты что?—Дыдырка дернул его за рукав.—Что делаешь?

Митька, не поднимая головы, пробормотал:

— Уйди, я сейчас.

— Как уйди? Ведь попадет. Взлом!

— Дурак, пошел ты!.. Вовсе не взлом, я ключ от спальни подобрал.

— Все равно, попадет... зачем ты.

Дыдырка запричитал, тщетно стараясь оттащить товарища, но Митька вдруг выпрямился.

— Уйди отсюда! Дрожит, как чорт! Не твое дело. Я открываю, я отвечу. Завтра утром скажу, что брал бумагу,—и все.

Дверь была открыта. Вошли. Митька зажег свет, оглядел стол, но, не найдя ничего нужного, повернулся к шкафу. Сквозь загадочно поблескивавшее стекло виднелись ровные стопки тетрадей и длинная трубка белой бумаги.

Митька тихо засмеялся.

— Есть! Тебя-то нам и надо!

Трубка бумаги очутилась у него в руке.

Оглушенный Дыдырка, плохо соображая, принимал от товарища все: тетради, два карандаша, новую коробку красок, чернила, кисточки и две вставки. Он ни звука не произнес и только глядел своими белесыми, широко раскрытыми глазами. Видел и молчал. Наконец, забрав все нужное, Митька легонько толкнул его в дверь.

Через четверть часа два редактора устроили совещание.

— Начнем!—торжественно провозгласил Митька, разворачивая трубку бумаги.

— Начнем,—уныло подтвердил отходивший друг.

В трубке оказалось три листа. Два Митька заложил за печку.

— Для следующего номера пригодятся, а теперь за дело. С чего начать?

Дыдырка хихикнул:

— С чего, вали с верху... с заголовка!

— Надо название.

Оба задумались.

— Вот у мамки на заводе стенгазета выходит, «Голос Металлиста» называется,—задумчиво протянул Дыдырка,—и нам бы можно какой-нибудь голос. «Голос Учеников», или «Голос Детдома», или «Голос Коммуны».

— В точку! Правильно!

— Что?

— «Голос Коммуны».

— Даешь!

Дальше пошло легче. Сделали обыск по партам. Нашли старый номер «Комсомольской Правды», и Митька засел писать статью по газетному образцу. Дыдырка, тихо посапывая, углубился в разрисовку заголовка.

В классе стало тихо. Изредка под полом шебуршали неугомонные мыши. За окном с легким шорохом накрапывал дождь. То замирал, то с новой силой начинал стучаться в окно. Митькина статья подвигалась плохо. Никак не выходило начало. Отчаявшись что-либо сделать, он, наконец прибег к «Правде». Передовица «Правды» называлась «Подведем итоги».

Краснея, Митька надписал на листе то же самое. Дальше было еще лучше, и первый абзац Митька почти целиком переписал из газеты. «Правда» подводила итоги комсомольской учебе и Митьке оставалось только пропускать некоторые слова. При содействии такого хорошего руководителя статья была окончена быстро. Митька взялся за школьную жизнь, с увлечением описывая последние состязания футбольной команды, как вдруг увидел над собой участливо склонившуюся рожицу Дыдырки.

— Плюнь на это дело,—равнодушно отмахнулся Маргарита

— Кхы, пишешь? А я тоже стишки написал.

— Ну?—удивился Митька,—прочти-ка.

Дыдырка конфузливо хихикнул в кулак и стал читать.

«Вот весна уж наступила,
А там лето подойдет.
Хоть бы грязь скорей сходила,

Чтобы в футбол нам
играть.
Вот бегут уже на
травку
Все ребята поскорей:
Маргарита, Митька,
Петька,
А Арнольдик всех скорей.
Тут и зав наш выбе-
гает,
«На урок»—кричит—
пора!
А ребята убегают
И кричат—«Ведь те-
перь весна!»

Конец стихотворения до подозрительности напоминал величавую прозу, но редколлегия не обратила внимания.

Бледный, холодный рассвет побелил стены класса. Где-то за стеной далеко-далеко запели петухи. Минуты бежали незаметно. Яркое, словно вымытое дождем, солнце, выплеснуло на крыши первые золотые лучи.

Митька возился у дверей канцелярии

Утром газета была готова, и торжествующие редактора развесили ее свежую, еще не высохшую на серой стене столовой.

Выход газеты произвел необычайный переполох. Еще до утреннего чая школа с интересом читала новую газету.

— Вот, черти, отляпали здорово!—восхищались ребята и строили шумные догадки, кто писал. Заключались даже пари, а таинственные газетчики ходили и, перемигиваясь, смеялись, пока, наконец, невыдержавший Дыдырка не сознался.

— Качать их!—взвизгнул кто-то. Обоих редакторов подхватили на руки.

— Редакторов нашли!—вопил кто-то, бегая по школе.

К месту, где чествовали новых общественников, сбежалась вся школа во главе с Арнольдычем.

— Молодец, Суров!—похвалил сияющий воспитатель,—ты оправдал мои надежды, но постарайся, чтобы газета не умерла.

— Не умрет,—хихикнул Дыдырка и почему-то выжидательно поглядел на Митьку. Тот вздрогнул, вспомнив о бумаге, но почему-то промолчал и ничего не сказал воспитателю.

Зазвенел колокольчик, призывающий к завтраку. Когда детдом, отдуваясь и сопя, взялся за жестяные кружки со сладким чаем, в столовую вошел завшколой Бомба. Он, улыбаясь, поздоровался с ребятами и с тем же довольным видом заговорил:

— Сегодня, дорогие, мне сообщили, что у нас в школе появилась стенгазета. Это меня обрадовало. Газеты я еще не читал, но уже тот факт, что она есть, говорит много нам, школьным работникам. Эта газета—верный признак нарождающейся в вас тяге к общественной жизни. Вы начинаете...

Бомба подошел к газете.

— Вы начинаете... начинаете,—он вдруг замолчал. Детдом с любопытством глядел, как заведующий отогнул газетный лист и долго вглядывался в оборотную сторону. Он вдруг выпрямился, молча обвел глазами притихшие столы. На лице уже не было улыбочки и около переносицы сошлись туго стянутые брови. Резкий звук его голоса разорвал тишину:—Кто делал газету?

Митька взглянул на Дыдырку, побледневшего, как стена, и, вобрав побольше воздуха, решительно поднялся.

— Я, Владимир Васильевич!

Бомба, казалось, не ожидал такого быстрого ответа и некоторое время молчал. Школа, недоумевая, следила за происходящим. Митька, как в тумане, видел перед собой десятки лиц, удивленных, улыбающихся, недоумевающих и все это за минуту тишины, которая прервалась новым тяжелым вопросом:

— Где ты взял бумагу?

Бомба в упор глядел на воспитанника. Вся школа ждала ответа. Митька вскинул глаза на хмурое лицо заведующего и чуть дрогнувшим голосом раздельно произнес:

— В канцелярии. Ночью.

Школа ахнула. Но, заглушая шум, голос заведующего резко отрезал:

— Вон из-за стола! Будь в спальне!

Митька, не соображая, как машина, спустился по лестнице, вышел на двор, пересек площадку и, войдя в спальню, сел на кровать. В ушах стоял назойливый и неприятный шум, все предметы, как в тумане, плавали перед глазами.

Сколько времени так просидел, не знал. Вывел из столбняка шум шагов, но в дверь вошел не Бомба,

Митька засел писать статью

а Кастун, а за ним, оживленно споря, и вся спальня. Последними шли Дыдырка и Маргарита. Увидев Митьку, они оборвали разговор, но он успел поймать два слова, ясно произнесенные в наступившей тишине.

— Так нельзя.—Это сказал Маргарита.

С Митькой никто не разговаривал, даже взглядами избегали встречаться. Приходившие молча садились на кровати и так замирали. От неловкого тяжелого молчания становилось невыносимо.

Вдруг в спальню вошел Бомба. Увидев ребят, Бомба остановился:

— Я велел быть в спальне одному Сурову, а вы здесь зачем?

Все молчали. Выручил показавшийся в дверях Арнольд Карлович.

— Владимир Васильевич, так даже лучше, пусть сами судят.

— Хорошо. Пусть так. Так вот, дорогие. Я не знаю, известно ли вам, что бумага, на которой сделана стенгазета, украдена из канцелярии ночью? Такого возмутительного безобразия у нас еще не бывало. Мы жестоко преследуем воровство, и я приложу все усилия на педсовете, чтобы этот мерзкий случай получил должную оценку. Суров уже не раз попадался в разных проступках, но последний из них—самый наглый, самый грязный, и мне кажется что наш долг выправить немедленно бумаги Сурова и отправить его в реформаторий.

Бомба замолчал, нервно стукнул пальцами по кровати и испытующе оглядел молчавших ребят.

— Ну?—раздраженно обратился он к воспитанникам, стараясь поймать хоть один взгляд.

Все молчали, отвернувшись, смотрели на стены, на пол, старательно избегая мрачного взгляда заведующего. Бомба нетерпеливо передернул плечами.

— Ну, долго вы будете молчать? Мы здесь не играть собрались, а наказывать вашего товарища. Мне кажется, вы должны одобрить мое решение.

Тяжелые слова упали в безмолвную, глубокую тишину. Потом вдруг, резко взрывая молчание, звонкий голос выкрикнул:

— Нет!

Это сказал Маргарита. Ребята с мрачным сочувствием глядели на его возбужденное раскрасневшееся лицо. Бомба резко повернулся к нему:

— Как так нет?

— Да так и нет!—грубо в исступлении выкрикнул Маргарита.

— За что его в дефект? Суров прав, и нечего его наказывать. Мы должны его оправдать!

Бомба грозно насупился. Казалось, вот-вот он закричит, затопает ногами. Но ничего не случилось. Словно сдерживая раздражение, Бомба спокойно спросил:

— Оправдать Сурова? Только за то, что он выпустил стенгазету?

— Нет,—растерялся Маргарита,—то-есть отчасти да! Суров выпустил стенгазету! Вы же сами говорили, что это первая газета, что это признак проявляющейся сознательности.

— Да, но он украл бумагу?

— Украл? Украл... нет... то-есть украл... ну и что же. Это, верно, плохо, но это кража без дурного

умысла... Я знаю Сурова—он парень горячий, и если что задумает сделать, то и сделает.

— Но это не аргумент! Так он захочет—и мою квартиру разграбит!—снова вставил Бомба. Маргарита, сбитый с толку, вдруг окрысился и дерзко отрезал:

— А вы не перебивайте, пока не кончил... Вот вы говорите квартиру. А Суров у нас живет уже год, вы хоть раз уличили его в краже? Что? Нет? Суров много бузит, а если теперь он попался в краже бумаги, то и то он не виноват. Не виноват! Вы знаете, откуда он пришел. До детдома Суров воровал. С этим он и сюда пришел. Суров украл бумагу не по умыслу, а случайно, и я уверен, по привычке. А украл для того, чтобы как раз проявить свою сознательность. Вы не должны наказывать его. Если вы его отправите в дефект, вы еще хуже сделаете. Там он только вернется к старому. В карцер посадите, тоже не поможет...

Маргарита, раскрасневшийся, оглядел ребят, словно ища поддержки, и, видя сочувствующе кивающие, улыбающиеся лица, запутался и неожиданно кончил.

— Не наказывайте Сурова, Владимир Васильевич, честное слово, он хороший парень.

— Определенно!—глухо прогудели воспитанники.

Пока Маргарита говорил, Бомба нервно ходил по комнате, теперь он стоял, глядя в окно и тихо барабанил пальцами по стеклу. Спальня молчала в тревожном ожидании, впившись десятком беспокойных взоров в спину заведующего.

Наконец, он обернулся, но лицо его уже не было мрачно. Повидимому, он был чем-то взволнован не меньше ребят.

— Вот, мои дорогие,—раздался его странно неузнаваемый голос,—сегодня я открыл нечто новое, радостное для меня, чего не видел раньше. Это вашу сплоченность и дружбу. Конечно, я сам виноват, так как слишком мало внимания уделял вам. Но нельзя так стремительно выносить оправдание. Пусть сам Суров скажет, виновен он или нет. Суров, слышишь—считаешь ли ты себя виноватым?

Бомба глядел серыми, теперь уже негрозными глазами прямо в глаза Митьке. С трудом, поняв, что от него требуют, Митька растерянно пробормотал.

Виноват... Но честное слово, без умысла...

— Это другое дело. Вот теперь, когда виновный сам признал свою вину, надо найти должное наказание, чтобы оно оставило не жестокий, а глубокий след в его жизни. Может быть, вы его и предложите?

Ребята затихли, как вдруг выступил молчавший до сих пор Арнольд Карлович.

— Я кое-что предложу... Если у нас есть стенгазета, то, мне кажется, хорошим наказанием будет суровое порицание от воспитанников и педсовета.

— Правильно!—рявкнул Кастун.

— Ура-а! Качать Сурова!—взревели ребята и величайший злодей школы взлетел к потолку, подкинутый нежными, любящими руками друзей. Через минуту уже все, окружив Бомбу, дружески беседовали. Митька рассказал, как делали газету, и принес два оставшиеся листа бумаги. Бомба взял бумагу, поднялся и, удовлетворенно махнув трубкой бумаги, двинулся к двери, но дорогу преградил Маргарита.

— Куда же вы?.. Оставьте!

Что?—удивился Бомба.

— А бумагу. А то на чем будем порицание Сурову писать.

А-а! Бомба засмеялся. Ну, берите, и пусть процветает ваша коммуна!

— Есть такое дело!—весело крикнул Кастун вдогонку заведующему.

В комнату скользнул солнечный луч. Легкие пылинки, то вспыхивали, то погасали, падая на свет. В коридоре, приближаясь, звенел колокольчик. Начинались уроки.

— Ура-а!. Качать Сурова!..

Кастрюля с молоком может быть ужасной. Алюминиевая кастрюля наполнилась до краев и даже через край кипящим вздыбленным молоком. И так как было ясно, что еще одно мгновенье, еще один миллиметр, и молоко ринется на примус, распространяя смрэд, то Ариша, «прислуга за все», голым пальцем без тряпки ухватила исступленно-горячее кастрюльное ушко. Пальцу стало невмочь, он повернулся боком, кастрюля дрогнула на ребре, и кипящее молоко хлынуло на ситцевую юбчонку Ариши. Под юбченкой оказалась нога. Она покрылась страшными волдырями по колено и ниже. Ариша слегла в комнате при кухне, которую она делила с Дуней из этой же квартиры, тоже «прислугой за все», но со стиркой. Дуня дружески вызвалась работать за нее сколько потребуется. И потянулись длинные тяжелые дни бездействия, начиненные всевозможными муками. Так, однажды Ариша по запаху из кухни поняла, что горит на плите мясо—телятина, но встать не могла и только стонала. Когда же вернулась Дуня, то мяса почти уже не было и остались одни неприятности. В другой раз, когда Дуня ушла на рынок, в запертую дверь ломился молочник, крича на всю лестницу, что стыдно не впускать в дом человека, которому должны деньги, и что таких людей он презирает. И тоже Ариша только стонала в ответ.

Дни проходили, а волдыри, наоборот, стояли на месте. Дни катились и докатились до 27-го апреля. И тогда стало очевидно, что через три дня наступит 1-е мая и что к этому сроку Ариша не поправится. Это было нестерпимо грустно, потому что Ариша до головокружения любила этот день. Любила солнечное, как по заказу, небо, трепет красных шелков в синем воздухе, парад на Красной площади, на который она смотрела с Кремлевской стены, музыку, грузовики, полные крошечных детей и лозунгов: «Руки прочь от Китая» и «Привет горнякам всего мира». Любила быстрыми ногами обегать всю Москву, а вечером, выпустив два локона из-под розового шарфа и сама розовая от радости, смотреть в кино хорошую картину, напр., «Акулы Аляски». При чем одна из акул в мягкой шляпе и крагах, очень напоминала ей знакомого комсомольца, Федю Поливанова. И вот теперь, благодаря не в меру раскипятившемуся молоку, все это стало ей недоступно.

— Пойдешь,—сказала она Дуне вечером, когда апрельские звезды томительно дышали свежестью в открытую форточку.—Пойдешь... Конечно, я не могу противодействовать. Я понимаю... Как член союза, ты даже обязана. Все пойдут. А я вот тут... буду... И так все время.

Затем она закрыла глаза, полные слез, сказала несколько невнятных слов, из которых Дуня расслышала только: «молочник» и «телятина». И затихла. Дуня закрыла форточку, крепко заплела на ночь косичку, легла и тоже затихла. Наступила тишина.

Но откровенья бывают не только в грозе и буре. Бывают и в тишине. И на Дуню снизошло откровение.

У дворника Афанасия был сын 10-ти лет, Митя, ученик трудовой школы и пионер в душе. Пионером на деле он не мог стать из-за обилия обязанностей, возложенных на него его отцом. Про Митю во дворе говорили, что он поэт. Он даже пострадал за свои поэтические убеждения, написав и поставив при помощи дворовых ребятишек в дровяном сарае нечто в роде обозрения, в котором его отец Афанасий был изображен в виде кулацкого элемента, за что он получил от родителя большой нагоняй. Но спектакль имел явный и шумный успех. И весь двор стал гордиться Митей Прохоровым.

И на другой день после Аришиных слез, Дуня, вымыв последнюю тарелку, выскользнула во двор. Был вечер и был апрель. Старший брат Мити, Андрей, сидя во дворе под звездами, играл на балалайке. Дуня, услыхав рокот струн, остановилась, глубоко вздохнула и, подняв к небу курносый нос, долго слушала, томясь и вздыхая. Но потом вспомнила о деле, стряхнула с себя навождение и пошла искать Митю.

Чемберлэн и почтальон

Митя нашелся у себя дома. За маленьким столом под лампой, босиком, он писал статью в стенгазету своей школы.

— Мы все ученики 3-й группы I ступени,—писал он,—конечно, за Советскую власть, но против арифметики. Мы не должны изучать проценты, которые есть буржуазная никчемушина.—В эту минуту вошла Дуня, и заявила, что у нее есть к нему дело. Долго они склонялись над столом—свернутая русая косичка и черный ежик. И договорились, и решили устроить 1-го мая на кухне для больной Ариши большое и культурное развлечение, а именно, спектакль, который хотя бы частично заменил ей первомайские торжества.

1-го мая все пообедали в час дня. В два часа кухня была уже прибрана, и рыбный чад медленно выползал из открытых окон. А на его место вплыл в кухню и встал, как высокий гость, чудесный холодноватый воздух, трепещущий обрывками музыки, голосов и людских шагов.

Во дворе стало известно, что на кухне в 18-й квартире в 6 часов вечера будет дано представление для каждого, кто пожелает смотреть, но чтобы не больше 15-ти человек, а то не влезут. И к этому часу были поставлены стулья и табуреты. Впереди с перевязанной ногой сидела Ариша с двумя локонами, розовая от удовольствия, рядом с ней Федя Поливанов, комсомолец. А на остальных местах разные люди из того же дома. Четверть кухни была огорожена Дуниным одеялом. Актеры же, Митя и его товарищи, скрывались пока в чулане.

В 6 часов с минутами одеяло отдернулось. На веревочке повисло об'явление:

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЕМБЕРЛЭНА.

Сочинение Дмитрия Прохорова в действиях с эпилогом

Действующие лица:

Меситцы: Енварь, Март, Ноябрь, Юль, по одному от трех.

Играют братья Черемушкины, Варя Пузикова и один псевданим—Лазуров. Их общий прецедатель Чемберлэн, старик из Англии: Андрей Прохоров. Он же исполнит соло на балалайке.

Почтальен — бессловесная роль.

Меситц Октябрь исполнит автор.

1-е Мая—роль с пением—исполнит молодой инкогнито.

Затем об'явление исчезло. При напряженной тишине, при переполненной зале, спектакль начался.

Чемберлэн, старик из Англии, настолько богатый и могущественный, что ему повинуются даже силы природы, призывает своего собственного почтальона и вручает ему четыре письма к четырем месяцам с приказанием явиться в город Лондон на совещание. Почтальон, утерев нос, изчезает. Чемберлэн остается один и произносит монолог о том, что необходимо выстроить радио-броненосец, посадить туда всех коммунистов и взорвать на воздух.

Второе действие начинается совещанием четырех месяцев под «председательством» Чемберлэна. Сначала каждый высказывается в стихах. Январь, чрезвычайно реакционно настроенный, говорит, что он в себе уверен, скрутил всю природу, и землю и воду, и никакой свободы он давать не намерен.

Март тонким Вариным голосом заявил, что и он, «наоборот, не признает никаких свобод».

Месяц Ююль, смущаясь, пробормотал что-то совершенно невнятное.

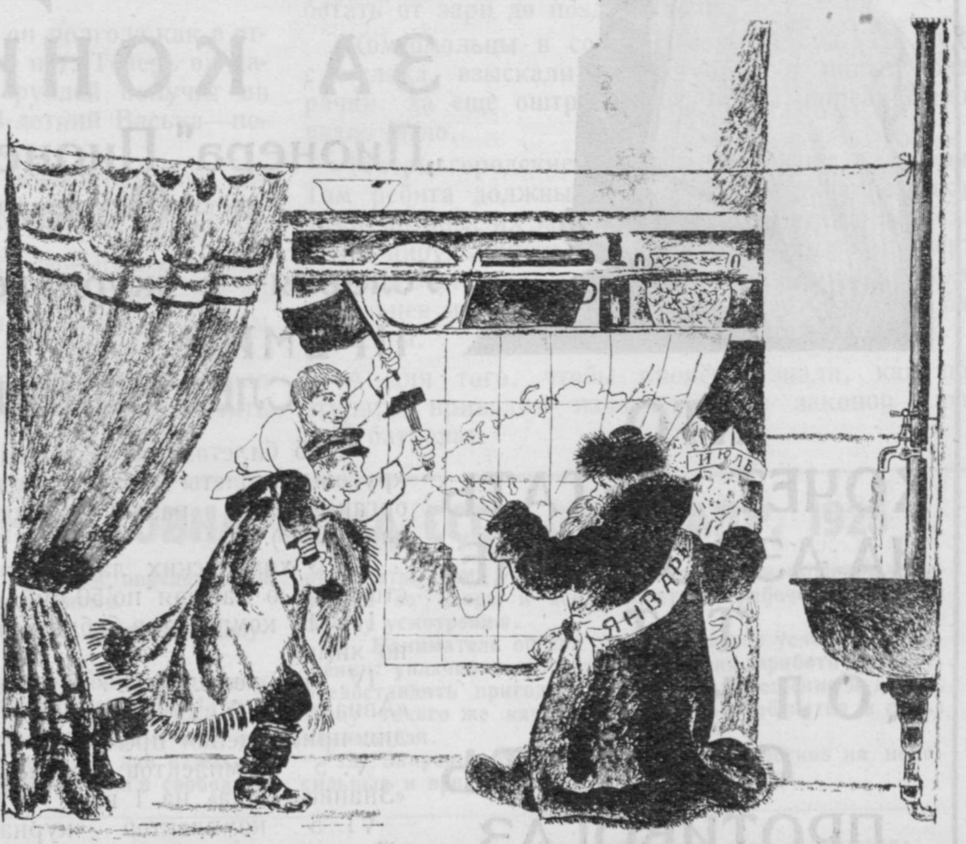
Ноябрь очень бойко продекламировал, «что они четыре—самые главные и самодержавные, а остальные месяцы пусть себе повесятся».

Чемберлэн остался очень доволен и от хорошего настроения играет на балалайке, «Чудный месяц плывет над рекою».

Третье действие происходит в сказочной стране, где живут месяцы, роскошно убранной еловыми ветками и географической картой.

Месяцы, стоя перед картой, делят землю на три части, чтобы каждому на своем участке развести реакцию. Но совершенно неожиданно распахивается дверь из чулана и появляется месяц Октябрь в красной скатерти. На плече у него сидит молодой инкогнито[1] пяти лет, самый младший из семьи Прохоровых, Васька, с красным бантом на груди. И всем ясно, что он есть 1-е Мая.

[1] Инкогнито—незнакомец.

Появляется месяц Октябрь в красной скатерти

Месяцы при появлении Октября начинают дрожать всем телом. Октябрь, размахивая свободной рукой, а другой держа за ноги молодого инкогнито, восклицает, что «тот, кто революцию устраивать ленится, тот значит чемберлэнится». Затем он запел:

Хоть и очень трудно это,
Но другого нет:
Нужно, чтобы власть Советов
Победила свет».

После чего, 1-е Мая, с риском упасть, встал ногами на плечи Октября и слегка дрожащим голосом тоже запел:

Я Первое Мая, пришел наконец,
Чтоб радость, наконец, настала.
Уже совершенно приходит конец
Обломкам капитала.

У нас найдется множество пуль,
Мы всех возьмем за жабрь.
Зачем нам, например, Июль,
Если есть Октябрь...»

Дворник Афанасий, сидевший на почетном месте, рядом с Аришей, услыхав бурю аплодисментов, был потрясен.

— Васька-то, Васька,—растерянно говорил он при выходе.—Ишь, стервенок. Туда же: «Возьмем за жабрь»... Что вы скажете?..

А во дворе под звездами согласно звучал хор ребячеких звонких голосов:

«Хоть и очень трудно это,
Но другого нет:
Нужно, чтобы власть Советов
Победила свет».

И это уже было не смешно.

О БАТРАЧАТАХ

Очерк Н. ШАМЕТА.

Раннее, раннее утро. Вернее не утро, а начало его. Из-за леса показывается пышная заря.

Скоро выползет и само солнце. В деревне еще тихо. Но вот в какой-то избе закричал петух, другой—и пошли избы перекликаться петухами.

Немного погодя, у деревенской околицы звонко заговорила жалейка. Двое ребят с холщевыми сумками через плечо и с предлинными кнутами медленно идут вдоль изб. На одном их них красный галстук.

А в избах суета. Открываются загоны и ворота—хозяйки выгоняют коров и овец.

Защелкали кнуты, залаяли собаки, заревели коровы—и некоторое время тихая улица деревни не уступала по шуму оживленной улице Москвы. А через полчаса опять тихо.

Только вдали один из пастушат наигрывает на жалейке.

Это—Колька. Ему 13 лет, и он полгода как в отряде. Ни отца, ни матери у него нет. Теперь он нанят обществом в пастухи. 70 рублей получит он за лето. А его начальство—14-летний Васька—получает 75 руб.

Кроме того, и кормежка бесплатная—по нескольку дней по очереди у каждого крестьянина питаются.

Работа кажется легкой, лежи себе пузом кверху на солнце. Иногда встанешь, обойдешь стадо—все ли здесь, не забежала ли какая-либо телка в посевы или далеко от стада.

В полдень, когда солнце высоко станет, надо пригнать стадо к деревне, чтобы хозяйки подоить могли.

Так за день незаметно добрых полтора десятка километров и отмахаешь.

И к вечеру тоже незаметно устаешь.

Не всегда так гладко и хорошо работать батрачатам, как Кольке из Смоленской губ. Вот что пишет Сергей Синев: «В Александровской экономии Калининского сахарного завода подростки до 16 лет работают и на плугах, и на молотилке так же, как и взрослые, а плата меньше, чем взрослым. А некоторые подростки 12 лет работают по 10 часов. Рабочком и местная охрана труда ничего не делают для защиты подростков».

Но профсоюз и советский закон защищают ребят от эксплоатации.

Вот комсомольцы Лужского уезда Ленинградской губернии узнали, что местный кулак заставляет девочку, служащую у него нянькой, работать от зари до поздней ночи.

Комсомольцы в союз, а союз в суд. На суде с кулака взыскали 113 рублей в пользу батрачки, да еще оштрафовали, чтобы впредь неповадно было.

Теперь городские пионеры выезжают в лагеря. Там ребята должны ознакомить батрачат с законами, которые их защищают от эксплоатации. А если какой-нибудь кулак заставляет работать ребят сверх сил или мало платит—надо пионерам привлечь комсомольцев и с их помощью через суд защитить батраченка.

А для того, чтобы пионеры знали, как поступать, приводим извлечения из законов о работе батрачат.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВНАРКОМА СССР ОТ 18 АПР. 1925 Г.

2. Условия найма батраков и батрачек определяются добровольными письменными соглашениями.

5. К работе по найму в крестьянских хозяйствах допускаются подростки не моложе 14 лет.

Примечание. Для выполнения особо легких работ могут допускаться подростки не моложе 12 лет.

7. Наниматель обязан предоставить батраку или батрачке один день в неделю (праздничный) для отдыха... Во все нерабочие дни, а также в рабочие дни в свободное от работы время, батрак или батрачка имеет право отлучаться со двора и использовать нерабочее время по своему усмотрению.

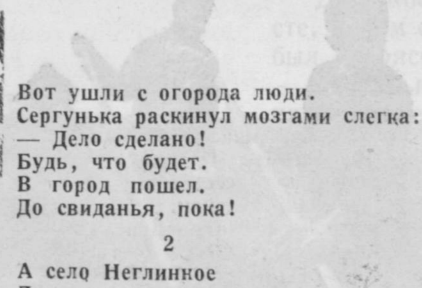
9. Наниматель обязан выполнять все условия соглашения: уплачивать в условленные сроки заработную плату, предоставлять пригодное для жилья помещение и давать пищу такого же качества, какая употребляется в семье нанимателя.

12. Запрещается применять труд подростков на непосильных и вредных для их здоровья работах.

ЧУДЕСНАЯ ШКАТУЛКА

Рассказ в стихах
АЛЕКСАНДРА ЖАРОВА
Рисун. худ. Елисеева

1

Жил Сергунька в селе Неглинном,
От большака третий дом с конца.
Каждый год
Сергун к именинам
По рублю получал от отца.

Рубль возьмет. Из избы без шума
Мигом пустится наутек.
Но, какое-то дело задумав,
Деньги Сергун не тратил,—берег.

Зарыл он копилку у огорода
Там, где у погреба конопля.
Время шло.
Протекли три года.
И в копилке—три рубля.

Время шло хорошо бы, на славу,
Если б не маленькая беда:
Отец задумал копать канаву,
Чтобы в погреб не шла вода.

Комья бросал не спеша, покуда
Землю лопата брала без труда,—
Но вдруг—остановка. Нейдет. О, чудо!
В земле—шкатулка.
Вот это—да!

— Мишка, Матрена, Игнат, Федулка!
Степка! Соседи! Сергунька! Сват!
Сыпьте сюда!
Откопал шкатулку.
Гляньте скорее:
В шкатулке—клад!

К тятьке Сергун подошел несмело
Думает, что же вот скажешь тут?
Думает, значит пропало дело,
Значит, затее его—капут.

Слух по деревне понесся гулко,
Все в удивленьи разинули рты.
С трещиной найдена чудо-шкатулка!
Что же, Сергунька,
Не весел ты?

— Что ж тут веселого?
Просто ящик
В землю зарыл какой-то скупец...
— На уж, бери-ка себе на счастье!
Вижу—завидно,—сказал отец.

Сергунька сияет: вот это ловко!
— На вот и деньги, мне не нужны;
Шагай-ка в город, купи обновку,
Хочешь рубашку,
Хочешь—штаны.

Нынче базар. Так беги скорее.
Штаны ли, рубаху ли—все равно.
Что же, значит, заветной затее
Снова сбыться не суждено.

Вот ушли с огорода люди.
Сергунька раскинул мозгами слегка:
— Дело сделано!
Будь, что будет.
В город пошел.
До свиданья, пока!

2

А село Неглинное
Длинное, предлинное.
С одного конца к другой
Мчит Сергунька как шальной.

Мчит Сергунька без оглядки,
Над землей сверкают пятки.
Мчит, бежит:
Дрожит земля.

А в кармане—три рубля
Надоедливо звенят
Будто звоном говорят:
— Мы отцом тебе даны
На рубашку иль штаны.
Говорит Сергун рублям:
— Ну не все равно ли вам?
Мне, ведь, вовсе не нужны
Ни рубашка, ни штаны.
Что с обновками спешить?
Можно в старом походить,
Рано быть мне женихом,
Я м е ч т а ю о д р у г о м!
Я копил в земле свой клад
На чудесный аппарат,
Но мечта моя пропала
Потому, что денег мало.
Все ж мечты моей не сдам—
Аппарат п о с т р о ю с а м!
А куплю (хоть клад мой мал)
Проволоки и кристалл.
Есть книжонки, говорят:
«Как построить аппарат»
Радио, его зовут.
. . . .
Ноги жарко землю жгут.

3

Вот и город.
Сердце, тише...
Гомон, шум. Народу тьма.
Поглядел Сергун на крыши,
На высокие дома.

А на крышах-то—антенны.
Радио! Вот это—да!
От антенн бегут по стенам
Прямо в окна провода.
Посмотрю-ка! Все наука.
Поучиться-б. Вот люблю!
Я в селе такой же штукой
Всю окрестность удивлю.

Шел Сергун домой беспечно,
С пачкой книжек, проводов;
Не купил себе, конечно,
Ни рубашки, ни штанов.
Что с обновками спешить:
Можно в старом походить.
Скрылся город, шум и люди.
Вот и камни большака.
Ну так что же.
Будь, что будет!
До свидания, пока!

4

После порки
Плакал горько
Наш Сергун.
Потом прошло.
Чуть досуг—
Парнишка к книжкам
И читать, пока светло.
С книжками и чертежами,
Спрятавшись на чердаке,
Он просиживал ночами
С карандашиком в руке.
Хорошо, что ночи лунны,
Видно все ясней, чем днем!
Хорошо, что можно юным
Да поставить на своем!

Он в шкатулке клеил, ладил
И катушки, и винты.
Погоди,
Товарищ радио,
Запоешь, дружище, ты!
Но однажды на рассвете
(А Сергун еще не спал)
Старый дед его заметил,
Проходя на сеновал...
Эх ты, деда-непоседа,
Поучился-б у соседа

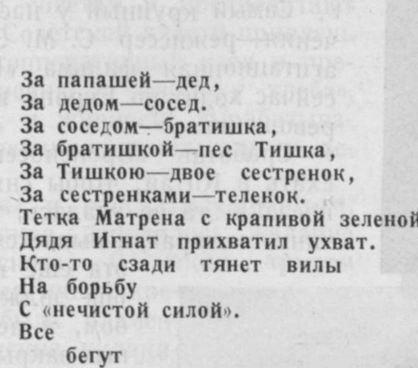
Крепко спать
Да поздно встать,
Да внучатам не мешать.
Но не тут-то, братцы, было.
Завопил седой Вавила
Так, что вся семья вскочила:
— Эй, отец, слезай с полатей.
Наш Сергунька-то—лунатик!
Ночь сидит за ерундой.
Дай кувшин с водой святой.
Ну, отец, маленько брызни.
Свят, свят, свят!
Вот случай в жизни.
Внучек, слазь. Оставь испуг!
Ну и внучек, ну и внук.
Свят, свят, свят!

Ах, в рот те втулку,
Гляньте, чтой-то за шкатулка?
Ох, она в земле была!
Ну делишки,
Ну дела.
Сжечь ее. Немедля сжечь!
Затопляй, старуха, печь.

5

Тятенька и маменька,
Бабушка и дедушка,

За папашей—дед,
За дедом—сосед.
За соседом—братишка,
За братишкой—пес Тишка,
За Тишкою—двое сестренок,
За сестренками—теленок.
Тетка Матрена с крапивой зеленой,
Дядя Игнат прихватил ухват.
Кто-то сзади тянет вилы
На борьбу
С «нечистой силой».
Все
бегут
по переулку
Отобрать скорей шкатулку.

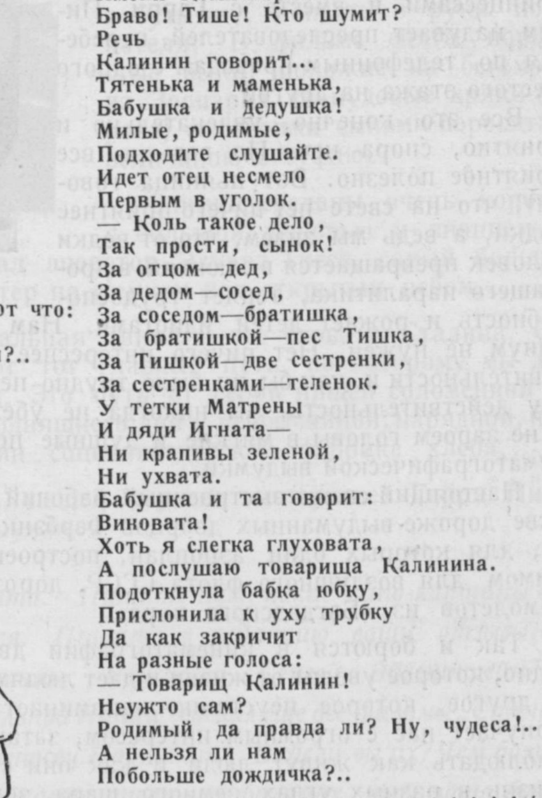
Ой, не троньте, смилуйтесь,
Не губите ящичка...
Шкатулку—под рубаху,
А винтики—в платок
И вдруг с размаху—
На пол—скок!
Дом ты мой хороший,
Приветливый домок.
С дорогою ношей
Сергунька—наутек.
— Ах, паршивый,
— Ах, пострел!
— Ловите живо!
— Удрать успел!
С березовою кашей
За ним бежит папаша.

6

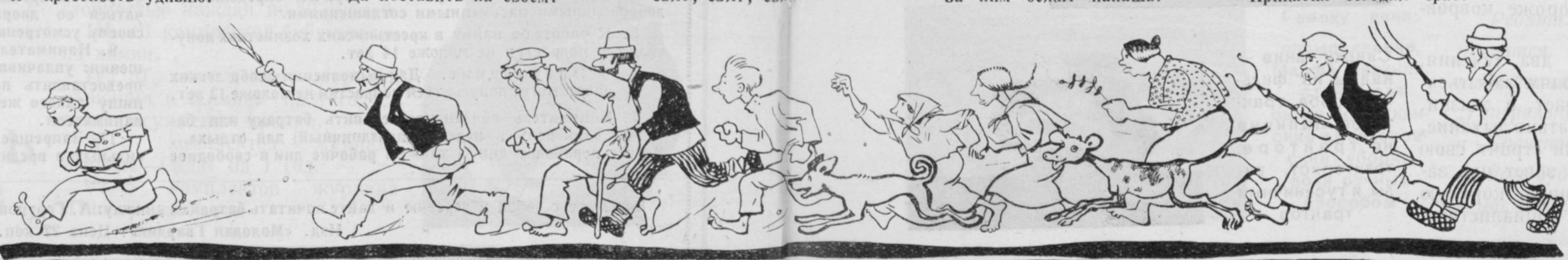
Мчит Сергунька под уклон
Вдруг—
Навстречу почтальон.
— Стой, мальченок!
Где тут хата
Тарасенкова, Ипата?
— Дядя, третий дом с конца—
Хата моего отца.
Вот и сам он.
Глянь-ка прямо.
— Вам, мальченка, телеграмма!
Все, спустившись вниз со склона,
Подбежали к почтальону.
Почтальона окружили,
Про Сергуньку позабыли.
Телеграмма!
«Старший брат
Возвращается назад».
В Красной армии он был
Нынче срок свой отслужил.
Все домой пошли прогоном
А Сергунька—с почтальоном.
О погоне рассказал,
И шкатулку показал.
С почтальоном посидели
(Понимал он в этом деле).
— Сам ты сделал? Молодчина
Что-ж, хорошая машина.
Трубки нет? Так ты, брат, вот что:
Приходи ко мне на почту,
Спросишь: где товарищ Ремин?..
Трубку
Дам тебе на время!
Молодец! Не бьешь баклуши:
Значит,
Завтра б у д е м с л у ш а т ь.

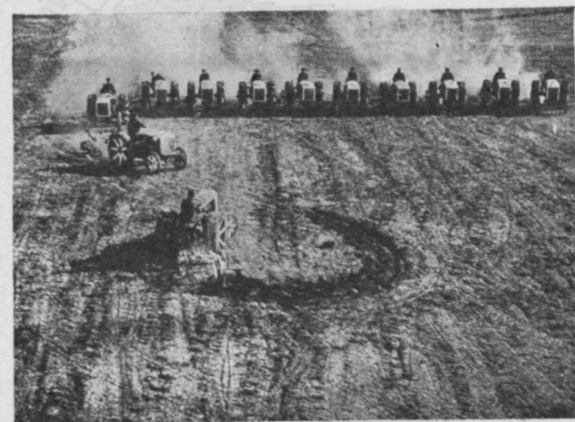
7

Больше всех Сергунька рад:
Прикатил сегодня брат.

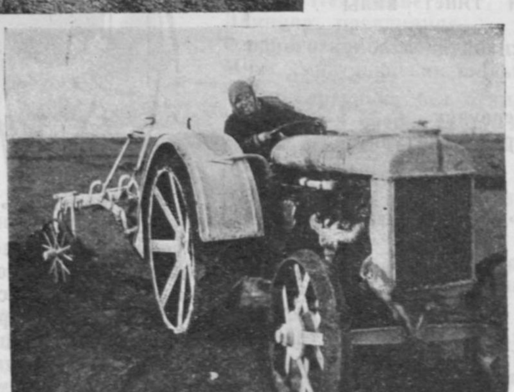
— Хорошо теперь мне с братом,—
Не побьет никто ухватом.
Утром делали шесты
Колокольной высоты.
На сарай их, на солому
Потащили без труда.
От сарая к крыше дома
Натянули провода.
Первый надо в землю спрятать.
А второй—у аппарата.
Трубка есть!
Готовьте уши.
Кто-б хотел Москву послушать!?
Тише... тише... Слышу! Верно!
«Говорит радиостанция
Имени Коминтерна».
Браво! Тише! Кто шумит?
Речь
Калинин говорит...
Тятенька и маменька,
Бабушка и дедушка!
Милые, родимые,
Подходите слушайте.
Идет отец несмело
Первым в уголок.
— Коль такое дело,
Так прости, сынок!
За отцом—дед,
За дедом—сосед,
За соседом—братишка,
За братишкой—пес Тишка,
За Тишкой—две сестренки,
За сестренками—теленок.
У тетки Матрены
И дяди Игната—
Ни крапивы зеленой,
Ни ухвата.
Бабушка и та говорит:
Виновата!
Хоть я слегка глуховата,
А послушаю товарища Калинина.
Подоткнула бабка юбку,
Прислонила к уху трубку
Да как закричит
На разные голоса:
— Товарищ Калинин!
Неужто сам?
Родимый, да правда ли? Ну, чудеса!..
А нельзя ли нам
Побольше дождичка?..
. . . .
— Сергунька! Ах, канашка!
Тебе припасены:
И н о в а я р у б а ш к а,
И н о в ы е ш т а н ы.

ГЕНЕРАЛЬ

Очерк С. М.

Заграничное кино подносит своему зрителю ежедневную порцию «очаровательного сна» не даром.

В иллюзии (не взаправду, а только в фантазии) скачет усталый человек, сидящий перед экраном с ковбоями по американским пампасам, сражается с тиграми в Индии, пролетает вместе с Фербэнксом на коврах-самолетах, целуется с красивейшими принцессами и вместе с Гарри Пилем надувает преследователей, перебегая по телефонным проводам с одного шестого этажа на другой.

Все это конечно, увлекательно и приятно, спора нет. Но ведь не все приятное полезно. Вот пьяница говорит, что на свете нет ничего приятнее водки, а ведь мы знаем, что от водки человек превращается в слюнтяя, в дрожащего паралитика, теряет трудоспособность и рожает детей идиотами. Нам весь этот опиум не нужен. Нет ничего интереснее нашей действительности и, как бы ни было трудно переделывать эту действительность, мы никогда не убежим от нее и не зароем головы в мягкие и душные подушки кинематографической выдумки.

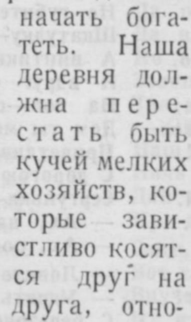
Настоящий свеже выстроенный рабочий дом в Москве дороже выдуманных дворцов Фербэнкса; мы—это те, для которых один аэроплан, построенный Авиахимом для воздушного флота СССР, дороже ковров-самолетов из «Багдадского вора».

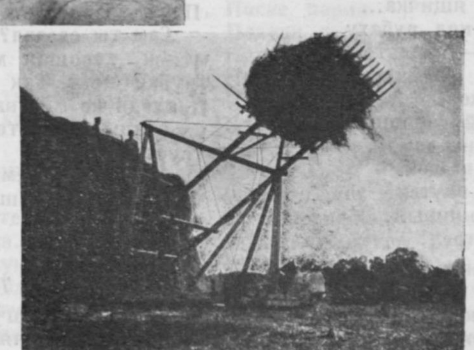
Так и борются в кинематографии два течения. Одно, которое уводит от жизни и дает людям забыться, а другое, которое неустанно напоминает о жизни, приучает нас с огромным интересом, затаив дыхание, наблюдать как живут люди и как они строят свою жизнь в разных углах земного шара, зовет нас задорно и весело брать нашу собственную корявую жизнь за рога и переделывать ее на социалистический лад.

Самый крупный у нас представитель этого второго течения—режиссер С. М. Эйзенштейн. Всем известна его агитационная фильма «Броненосец Потемкин», которая сейчас ходит по Европе и Америке и учит людей делать революцию.

Сработав «Броненосец Потемкин», Эйзенштейн хотел ехать в Китай, чтобы снять происходящие там события, но поездка эта не удалась, тогда он принялся за свою картину, которая называется «Генеральной Линией». Картина эта еще не совсем готова. Почти целиком она должна быть снята под открытым небом, а не в павильонах, т.-е. в специальных закрытых помещениях, освещенных светом электрических фонарей. Но на горе Эйзенштейна все лето прошлого года шли дожди, или небо было задернуто тучами. Он со своими помощниками поехал на юг, но и там солнце было редкостью, вот почему в эту зиму «Генеральная Линия» не появилась на экранах.

Сюжет «Генеральной Линии»—это наш сегодняшний день, это наша основная задача по отношению к сегодняшней деревне. Советская деревня в общем бедна, и бедность эта происходит, главным образом, потому, что крестьяне по темноте и невежеству плохо обрабатывают землю, истощают ее одними и теми же растениями, не заботятся о скоте, не улучшают этого скота, не берут примера с наших западно-европейских соседей и американцев, урожаи которых во много раз больше урожаев нашего крестьянина. Наша деревня должна начать богатеть. Наша деревня должна перестать быть кучей мелких хозяйств, которые завистливо косятся друг на друга, отно-

Сверху вниз — кадры из фильмы: проба тракторов, Лапкина на тракторе, тракторист, вилы и гусеничный трактор

НАЯ ЛИНИЯ

Третьякова

сятся подозрительно к хорошим советам и предпочитают работать «по-старинке». Задача Советской власти привлечь этих крестьян в товарищеский кооперативный узел и превратить старую, полунищую деревню в «фабрику хлеба», где бы и хлеб, и молоко, и яйца, и живность вырабатывались бы наиболее правильно, разумно, прибыльно и дешево.

Фильма «Генеральная Линия» и рассказывает о том, как в деревне в кучке бедняков зародилось желание улучшить породу молочного скота. С каким трудом глава этой группы, бедная, но энергичная крестьянка, Марфа Лапкина раздобыла племенного бычка; о том, как деревенские кулаки-богачи, которым невыгодно было, что группа действует помимо их, отравили бычка; о том, как устроено молочное образцовое хозяйство, о том, как в деревню привезли трактор, как недоверчиво смотрели на него крестьяне когда он вдруг с чего то застопорил, после чего все, даже ребята, даже лошади стали смеяться над неудачей машины; о том, как тракторист отомстил насмешникам; он улучил минуту, когда крестьяне пили чай, связал гуськом все их подводы, затем, зацепил переднюю трактором крюком и увез. А они, перепуганные, верхами на конях, как ковбои, догоняли этот странный поезд; рассказывается о том, как состязались в косьбе плечистый мужик и махонький комсомолец, но как и того и другого перекрыла сенокосилка.

В фильме показывается, что лучший помощник, лучший агитатор в деревне, это—машина.

Я видел заснятые куски «Генеральной Линии». Они еще не склеены по порядку (не смонтированы), но уже видно, какой в них показан интересный материал. В ней показаны породистые коровы, живущие в стойлах, нарядных, как зал заседаний, дающие огромные количества молока. Показано, сквозь какие фильтры и машины и холодильники протекает это молоко для того, чтобы, наконец, закупорясь в бутылку, попасть в руки покупателя. В фильме сняты породистые быки, похожие на бегемотов из Зоопарка. 60-пудовые хряки (борова) со своими сынами-поросятами величиною с туфлю.

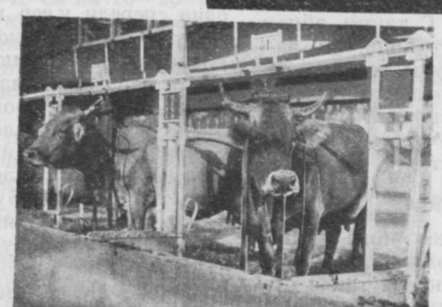
Снимки сделаны очень хорошо, с большой любовью и знанием дела. Снимал оператор Эдуард Тиссэ, самый большой у нас мастер по с'емкам под открытым небом.

«Генеральная Линия»—это слова т. Сталина. Они обозначают тот главный путь, по которому мы должны итти. Это путь от серой нищей соломенной деревни сегодняшнего дня к необычайной, нарядной, полной машин социалистической фабрике хлеба.

Жизнь нашей деревни интереснее Гарри Пиля, ближе и нужнее.

Сверху вниз: опрыскивание, Марфа Лапкина, стойла для скота (крестьянские и совхозовские) уборка поля ручным способом

Ребята. - Пишите нам, какие кино-картины вам нравятся. Пишите в редакцию ваши отзывы на кино фильмы. Режиссер Сергей Эйзенштейн до „Генеральной Линии" сделал еще две фильмы „Стачка" и „Броненосец Потемкин". Видели вы их? Чем больше вы нам будете писать о фильмах, тем чаще будет у нас отдел кино:

ОПЫТЫ С ЯЙЦАМИ

А. МАСЛОВ

Рис. 1.

Существует очень много опытов с яйцами. При чем в одних случаях нужно брать обыкновенные куриные яйца, в других же случаях—деревянные.

Все эти опыты связаны с тем или иным физическим или химическим явл:-нием, и потому описываемые ниже опыты позволяют проделать ряд интересных научных опытов.

1. **Крепость яичной скорлупы**

Кто же не знает, что яичная скорлупа ничтожно малой крепости.

Однако, нетрудно убедиться в противоположном. Возьмите свежее крупное яйцо в руки и поверните его так, чтобы его **концы** пришлись между ладонями двух рук, соединенных между собой при помощи переплетенных пальцев (рис. 1). Попробуйте—как раздавить таким образом яйцо! Едва ли вы достигнете успеха... Яйцо, несмотря на то, что вы будете давить на его концы со всей силой своих рук, останется нераздавленным. Почему же так? Попробуйте об'яснить.

2. **Отличить вареное яйцо от свежего**

Вам дают два яйца—одно вареное а другое свежее и просят указать, где вареное, а где свежее яйцо.

Очень многие поступают следующим образом: они кладут яйцо на стол и при помощи пальцев, надавливающих на концы его в противоположные стороны, заставляют яйцо притти в **вращательное** движение.

Попробуйте и вы сделать то же самое. Заметите ли вы разницу во вращательном движении? Какую? Как же об'яснить эту разницу?

А не знаете еще способа отличить вареное яйцо от сырого? Какой это способ?

Рис. 2.

3. **Решите знаменитую задачу Колумба**

Говорят, что Колумбу, перед его отправлением на поиски новых земель, лежащих на западе, была задана задача — поставить яйцо на его острие.

Сумели ли бы вы разрешить эту задачу? Предложите еаш способ.

«Магическое» яйцо

Пригстовить такое яйцо нетрудно. Для этого нужно взять раскладное деревянное яйцо и в острый конец его налить расплавленного сургуча, смешанного с дробью (см. рис. 3); в этом сургуче нужно сделать углубление диаметром 1—1 $^1/_2$ см. Затем склейте синдетиконом или столярным клеем трубку, в которой нужно сделать два отверстия (рис. 3. А и Б), при чем в трубку нужно вставить поперечную перегородку, отделяющую А от Б. Снаружи к трубке приклеить два кружка так, чтобы один из них был как раз вровень с нижним краем отверстия А, а другой—был вровень с нижним краем отверстия Б (см. р . 3). Вся трубка должна быть крепко склеена, а кружки должны быть подобраны под внутренние размеры яйца. Если между кружками положить одну крупную дробину, а на верхний кружок другую, то до тех пор, пока дробины не будут на определенных местах, яйцо не будет стоять на остром конце. Чтобы яйцо послушно становилось на остром конце, нужно загнать дробины так, чтобы верхняя вошла в гнездо А, а нижняя через отверстие Б упала вниз и заняла сделанное

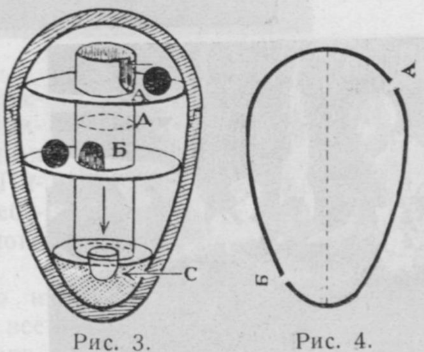

Рис. 3. Рис. 4.

в сургуче углубление. С таким яйцом можно подшутить над товарищами, заявив, что это яйцо слушается только вас. Конечно, чтобы оно действительно «слушалось», нужно попрактиковаться загонять дробинки так, чтобы они оказывались в нужных местах.

Послушное яйцо

Деревянное раскладное яйцо нужно просверлить буравчиком на острых концах; если продеть сквозь такое отверстие нитку или шнурок, то яйцо, будет свободно двигаться вдоль шнурка; если же вложить внутрь такого яйца пробку, то она будет еще служить в качестве торм за (рис. 5): при натягивании шнурка пробка будет прижиматься к стенке яйца, задерживая этим самым движение его. Так как натягивание и ослабление шнурка можно производить незаметно, то с таким яйцом можно позабавить товарищей, предложив им открыть секрет этого яйца.

Яйцо и вода

В глубокую миску с водой опустите яйцо. Вы заметите, что оно потонет.

Прибавьте к этой воде обыкновенной соли и размешайте ее получше. Пустите яйцо снова. Тонет ли оно теперь?

Прибавляя соли к чистой воде **понемногу** и всякий раз пробуя пускать яйцо, можно добиться того, что яйцо будет оставаться в том месте воды, где вы его поместите.

В чем здесь дело?

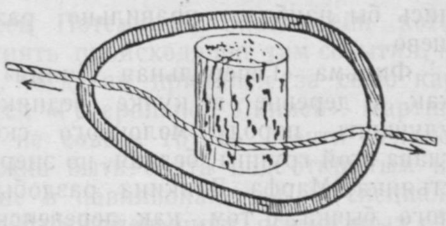

Рис. 5.

Яйцо в графине

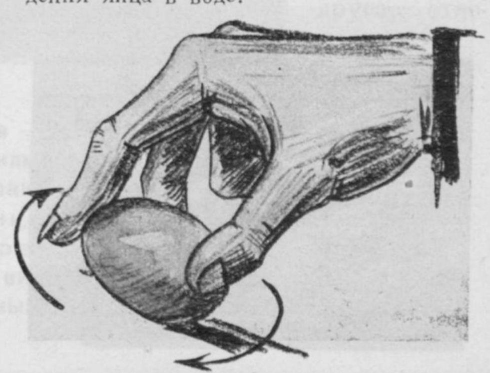
Нужно сварить вкрутую яйцо и очистить его от скорлупы. Затем нужно подобрат графин с таким горлом, чтобы яйцо его закрывало вплотную.

В графин нужно бросить горящий кусочек ваты, смоченной денатуратом; когда пламя станет уменьшаться, закрыть яйцом горло графина (рис. 2), через некоторое время яйцо упадет на дно графина. Проделайте этот опыт и об'ясните его.

Яйцо-вертячка

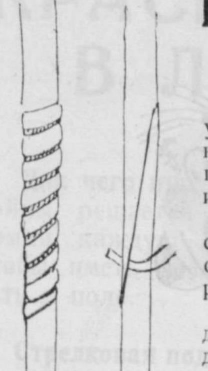
Как и раньше выдуйте из яйца содержимое его. Обсушите его снаружи и изнутри и наполните его **до половины** смесью **двууглекислой соды и виннокаменной кислоты** в порошке, взятых поровну (по весу). Наполнив я цо, заклейте его отверстия воском или сургучем. Положите такое яйцо на воду и отметьте, до какой глубины оно погружается в воду. Затем, взяв яйцо в руки, расположите его горизонтально и ниже поверхности воды проколоть в нем на одной высоте два отверстия, одно спереди у вер н г конца его (А), а другое сзади у нижн го конца (рис. 4).

Пустите такое яйцо в воду так, чтобы оба отверстия оказались под водой. Вода сейчас же войдет внутрь яйца, смочит соду и кислоту, отчего между ними начнется взаимодействие, сопровождающееся выделением **углекислого газа.** Последний будет выходить из готовых отверстий яйца и заставит его вращаться. Попробуйте заклеить одно из отверстий воском, что получится при этом? Не об'ясните ли всего поведения яйца в воде?

КОРЗИНА ИЗ ИВОВЫХ ПРУТЬЕВ

Статья В. СУХОВОЙ

1

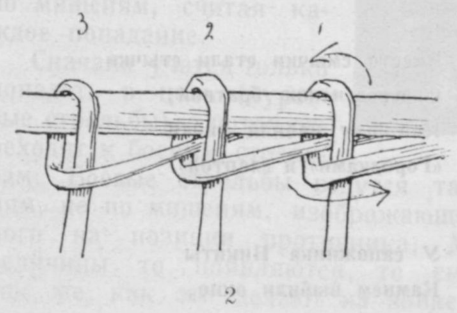
Самый прочный, удобный и доступный материал для плетения корзин — ивовый прут.

Ивняк растет кустами в сырых местах по берегу рек, ручьев и прудов.

В конце лета молодые побеги ивняка достигают уже достаточной высоты и толщины, но еще не ветвятся или очень слабо ветвятся; это и есть самый годный материал для плетения. Молодняк срезают у самого корня, очищают от веточек и листьев и отрезают тонкую верхушку сантиметров на 20—25.

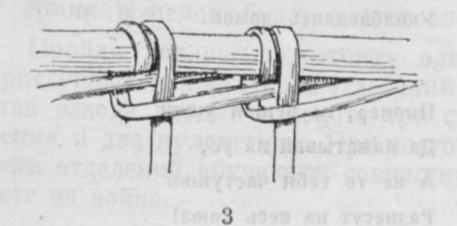
Один прут выбирают потолще, в 1—1½ см в диаметре; с него и начинают работу.

Прежде всего острым ножом срезают наискос оба конца и приготовляют

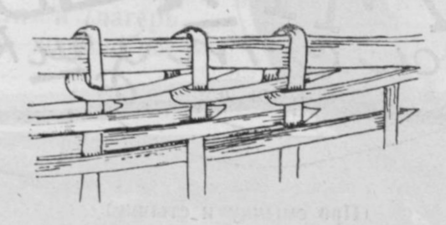

2

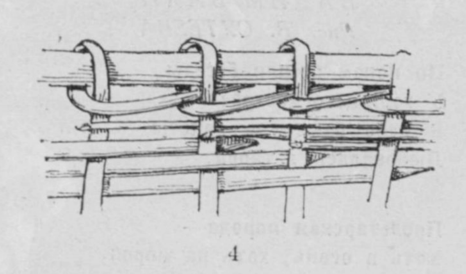
полоску коры-кожицы, содрав ее с одного из прутьев. Оба ср занные наискось конца пригоняют друг к другу плотно, согнув весь прут в овал (или круг) длиной в 40—42 см на 18—20 см шириной. Полоской коры кожицы обматывают это соединение, защемив ее кончик между двумя концами прута, а другой ее конец закрепляют, продергивая под всей обмоткой. Хорошо бы иметь сапожное шильце и проколоть им прут, чтобы продернуть полоску коры-кожицы и таким образом лучше закрепить (рис. 1).

Отберем ровных гладких прутьев средней толщины, напр., ½ см в иам. и см 60 длины, количеством от 25 до 35 и приступим к плетению. Каждый прут толстым концом заворачивают за обод, охватывая его петлей и пропуская конец с в 5—6 в кольцо предыдущего оборота (рис. 2). Для прочности можно обернуть каждый прут два раза кругом обода (рис. 3).

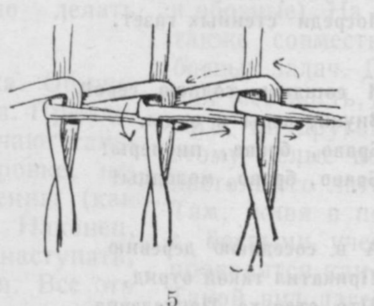

3

Когда все 35 прутьев навернуты таким образом, всю работу поворачивают ободом вниз, а прутьями вверх и концы их связывают в пучок веревкой Это составляет основу корзины. Теперь возьмем еще прутьев 60, пригото-

4

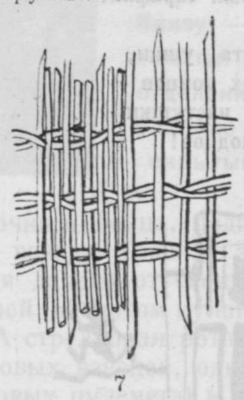
вим их так же, как и первые и будем ими заплетать основные прутья корзины. Для основы можно взять прутья несколько толще, а заплетать прутом более тонким. Прут вставляют толстым концом под один из основных прутьев, немного левее середины и пропускают поверх следующего прута направо (рис. 4) и дальше чередуют основные прутья: вниз, вверх, вниз, вверх... так до конца. Затем берут следующий прут и вставляют его рядом с первым на передней стороне корзины, н о л е-

5

в е е н а о д и н промежуток. Поэтому он и окончится одним пром жутком правее на противоположной стороне корзины. Так вплетутся прутьев 60, если делаем корзину в 20—25 см высотой при выше указанных длине и ширине.

Когда мы заплетем на достаточную высоту, приступим к плетению дна корзины.

Основные прутья которые остались свободными, загибают внутрь с той и другой широкой стороны навстречу друг другу и слегка перевивают между собой. Конец каждого прута выводят на противоположной стороне, загибают влево и петлей захватывают соседний основной прут, а конец пропускают обратно вправо под основной прут, от которого исходила петля. Так п р о п л е т а ю т кругом дна, что бы п р и д а т ь большую прочность и устойчивость корзине (рис. 5).

6

Прутья основы, которые остались свободными на узкой стороне корзины, также загибают навстречу друг другу и переплетают ими парные перевиты прутья (с широкой стороны) (Рис. 6).

Так как плетение дна выходит очень редкое, то в промежуток вплетают еще по два прута, которые обрезают справа и слева у самого края дна, чтобы они не торчали, но чтобы и не выскакивали (рис. 7).

Теперь сделаем лучку корзины. Она кручивается из 4—6 прутьев так: два или три прута сгибают вдвое и этой п тлей захватывают край обода по середине корзины, потом перекидывают на п р о т и в о п о л о ж н у ю сторону и толстые к о н ц ы вставляют с лицевой стороны под переплет в том месте, где проходит основной прут. С другой стороны делают такую же петлю из третьего и четвертого прута. Перекрутив все 4 прута, вставляют последние два конца под переплет по редине противо оложной стороны (рис. 8). Итак, корзина готова.

Красиво выходят корзины из чищенэго прута, они белые. Можно чередовать белый прут с зеленым, т.-е. чищенный с нечищенным, вплетать полосами ц етной прут, окрашенный анилиновой краской в голубой, красный, желтый цвет.

Для мелких корзин употребляют более тонкий прут, а для больших прут должен быть крупнее и толще.

8

(Про смычку и стычку)

ВАДИМ БАЯН

Рис. В. СУТЕЕВА

Разукрась, трубач, деревню!
Брызни в воздух, барабан,
Чтоб на каждой бабке древней
Вспыхнул красный сарафан!

Навостри, ребята, ушки,
Подходи со всех концов
Слушать новые частушки
Про удалых молодцов!

Нынче море пионеров
Разлилось по деревням
И на разные манеры
Помогает мужикам.

Прошлый год в одну деревню
Прикатил такой отряд,
Что про этих пионеров
И поныне говорят.

Всколыхнули всех мальчишек—
Деревенских пареньков,
Привезли с собою книжек,
Просвещают мужиков.

Баскетбольную площадку
Оборудовали враз;
Приходи играть, Васятка!
Приходи играть, Тарас!

По ночам пошли беседы
У горящего костра;
В небо брызнули ракеты—
Любовалась детвора.

Пролетарская порода—
Хоть в огонь, хоть на мороз,
Пропололи огороды
И пошли на сенокос.

Уничтожили моментом
Ложь и провокацию;
Провели на сто процентов
День кооперации.

Вся деревня посветлела,
Разукрасили совет,
В клубе радио запело
Посреди стенных газет.

И сошлись толпою серой
Внуки, деды и отцы.
Браво, браво, пионеры!
Браво, браво, молодцы!

А в соседнюю деревню
Прикатил такой отряд,
Что старуха Пантелевна
Всех попрятала цыплят.

Живо в даче разместились,
Разобрали частокол
И без удержу пустились
Запузыривать в футбол.

Вместо смычки стали стычки
С деревенскою братвой,
Кой-кому набили кички
«Городками» и «лаптой».

У сапожника Никиты
Камнем выбили окно,
А у тетки Степаниды
Утащили толокно.

Сшибли вилами девчонку;
Кур пугали по ночам;
Утопили собачонку
У Ивана Кузьмича.

Никого не просветили,
Никому не помогли,
Только славу распустили,—
«Дураков, мол, привезли».

Даже бабке Пантелевне
В спину двинули лаптой
И под хохот всей деревни
Уколбасились домой.

Пионер, не вешай ушки
Да наматывай на ус,
А не то тебя частушки
Разнесут на весь Союз!

КРАСНАЯ АРМИЯ В ЛАГЕРЯХ

Очерк С. Юшкова

Для чего нужен Красной армии лагерь? Участь войны решается боем в поле. Поэтому Красная армия каждую весну спешит выйти в лагерь, чтобы иметь возможность выучиться хорошо воевать в поле.

Стрелковая подготовка. Зимой Красная армия изучает приемы меткой стрельбы. Упражнения в стрельбе боевыми (настоящими) патронами и снарядами проделываются не особенно часто. Но летом в лагерях вся стрельба ведется только настоящими боевыми патронами и снарядами. И стреляют много. Стреляют по мишеням, считая каждое попадание.

Наверху — отправка собаки с донесением. Донесение прикрепляется к ошейнику

Внизу — наступление пехоты. Стрелковое отделение пробегает в строю „змейкой“, скрытым подступом

Сначала учатся только попадать в цель (курсовые стрельбы), а потом переходят к боевым стрельбам. Боевые стрельбы ведутся также по мишеням, но по мишеням, изображающим расположенного на позиции противника. Мишени разной величины то появляются, то скрываются, т.-е. так же, как это делают на войне, только не мишени, а солдаты противника. А наши войска ведут на них наступление со стрельбой боевыми патронами, а иногда и снарядами. На боевых стрельбах войска в общем делают все то, что нужно делать в настоящем бою.

Инженерная и тактическая подготовка. Обычно такие боевые стрельбы бывают в конце лета. Прежде, чем приступить к боевым стрельбам, обучают самоокапыванию (постройке окопов), маскировке, несению службы связи, разведке, охранению (как при стоянке на месте, так и в походе). Наконец, самое важное—обучают тому, как нужно наступать, атаковывать, а когда нужно, и обороняться. Все это учат проделывать не только днем, но и ночью, в туман и дождь.

Обучение ведется с подготовки одиночного бойца (отдельного красноармейца). Подготовка одиночного бойца—самый серьезный период боевой подготовки. Если каждый отдельный красноармеец сначала не изучит хорошо всех своих боевых обязанностей, то и армия в целом будет подготовлена плохо.

Пройдя хорошо подготовку одиночного бойца, приступают к подготовке отделений и взводов. В состав взвода входят в пехоте три стрелковых отделения и два пулеметных. При подготовке взвода все пять отделений обучаются совместной дружной работе на войне.

Подготовку одиночного бойца, подготовку отделения и подготовку взвода Красная армия проводит обычно, не уходя далеко от своих постоянных (стационарных) лагерей. Но потом нужно приступать к ротным учениям. А стрелковая рота в пехоте состоит уже из стрелковых взводов, одного пулеметного взвода (2 станковых пулемета) и взвода управления (связные, санитары, подносчики патронов и обозные). На ротных учениях все 5 взводов учатся также совместному дружному выполнению своих боевых задач. Для таких учений нужна разнообразная местность, да еще совершенно незнакомая. Ни того, ни другого, конечно, около лагеря нет. Поэтому целые полки на неделю и более уходят из настоящего лагеря на десяток и более километров. Там, живя в поле, в лесах, в деревнях, переходя с боевыми учениями с одного места на другое, проводятся как ротные, так и батальонные учения. Такой вид лагерной учебы называется «подвижным лагерем».

Летнее обучение Красной армии заканчивается маневрами. Целые полки, дивизии и корпуса, изображая противников, ведут бои между собой. На таких маневрах с обеих сторон участвует не только пехота, но и кавалерия, артиллерия, аэропланы, танки, химические войска и все современные военно-технические средства. Маневры, это уже настоящая война, только без убитых и раненых. Маневры—это экзамен боевой подготовки Красной армии, но экзамен учебный. Этот экзамен с каждым годом наша славная Красная армия выдерживает все лучше и лучше.

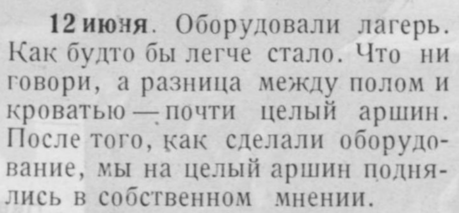
Вот для чего выходит Красная армия в лагеря.

ЛАГЕРНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

(Продолжение)

Дневник и рисунки мои
Чертежи КОЛИ БУЛКИНА

12 июня. Оборудовали лагерь. Как будто бы легче стало. Что ни говори, а разница между полом и кроватью — почти целый аршин. После того, как сделали оборудование, мы на целый аршин поднялись в собственном мнении.

Было перед кем и похвастаться. Сегодня гости у нас были. Дело было часов в 12. Вдруг в наше оборудование, т.-е. в наш дом вбегает сломя голову небезызвестный Котя Брыкин.

— Идут!

— Кто идет?

— Идут! Они идут!

Мы с испугом начали ожидать нашествия, по крайней мере, диких индейцев или северо-африканских львов, так Коте Брыкину и сказали.

— Да нет же. Ребята идут!

Все мы, осмелев, выбежали на улицу. И, действительно, к нам под звуки, похожие на барабан, двигались какие-то ребята.

После команды — «отряд, стой» — ватага остановилась. К нам подошел здоровенный парень.

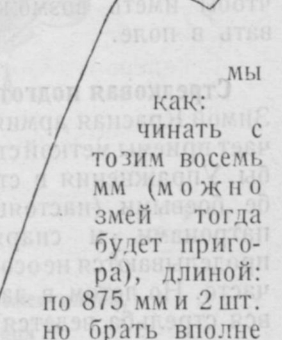
— Мы, значит, как пионеры из деревни, вы как, значит, в лагере, мы, то-есть, к вам в гости. Извините, что раньше не согласовали.

Все мы очень обрадовались. Коля Шамет хотел было речь провозгласить (он это любит), но мы ему напомнили о его обещании, и он умолк, не произнеся ни одного слова.

(Его обещание было вот какое: он должен был «наладить» связь с дружественной деревней. Он каждый день обещал, и каждый день не делал).

Мы показали ребятам наше хозяйство, наше оборудование (самое главное, конечно), накормили гостей. Потом пошли змей пускать. А змей у нас не фунт изюма, коробчатый змей. Как взовьется вверх, так сердце замирает, и стучит, как барабан у неумелого барабанщика. Не змей, а сплошная фантазия. Ребятам очень понравился.

Они сами захотели его сделать, мы им рассказали. А делается вот как:

Постройку змея надо на чинать с остова. Для этого мы заго тозим восемь сосновых реечек сечением 8×4 мм (можно было взять и толще 10×5 мм — змей тогда будет прочный, но тяжелей и будет пригоден лишь для сильного вет ра), длиной: 4 штуки по 1.000 мм, 2 шт. по 875 мм и 2 шт. по 500 мм. Материал нуж но брать вполне сухой, без сучков и прело сти, прямослойный, т.-е. чтобы все слои шли более или менее параллельно и в дл ину материала, а не поперек.

Из приготовленных реек мы связали суровыми нитками два креста (размеры на рис. 2). К этим крес там прикрепим драночными гвоздями в $1^1/_2$ дюйма 4 остальных рейки. Эти рейки — ре бра нашего змея. Чтобы не расколоть реек при креплении, концы наших крестов мы тщательно обмотали суровыми нитками и обмазали столярным клеем или синдетиконом. Обмотка не дает рейкам раскалываться. Длинные гвозди необходимы для большей крепости. Кресты мы крепили не к концам ребер, а на некотором расстоянии от них 100—150 мм от концов. Остов готов. Теперь нужно будет обтянуть змей.

Нужна материя легкая и плотная, не пропускающая воздуха. Для этой цели можно взять полотно. Подойдет и новый миткаль, так как он выпускается с фабрики налощенным. Мы выкроили из материи два куска с таким расчетом, чтобы после подрубки (подшивки кромок) они были шириной в 250 мм. Длина должна быть немного больше 2 метров — на сшивку концов. Если нет кусков такой длины, то можно сшить их из нескольких кусков.

После того, как полотнища были готовы, мы приступили к обтяжке остова.

Кусок посредине мы прибили маленькими гвоздиками в $^1/_2$ дм. к ребру. Гвоздики надо прибивать в кромку: там материя не так скоро порвется. Затем прибили материю к следующему ребру, слегка натягивая. Нужно только не перестараться в натягивании — иначе остов изогнется. Наконец, добрались до последнего ребра. Здесь нам надо, кроме прибивания, еще сшить концы. Можно применить для обтяжки следующий способ: не наглухо, а слегка прибили мате-

рию гвоздиками к ребрам, заметили, где нужно сделать шов, сняли материю, сшили концы и готовую обтяжку закрепили на остов наглухо.

Надо стараться, чтобы швы приходились на ребра—они хотя и в небольшой мере, но все же будут мешать полету.

Теперь остается сделать путлю, и можно пускать змей.

Как устраивается путля, видно на рис. 3. Чем больше ветер, тем путля у змея должна быть положе, т.-е. увеличивается часть ее, которая идет книзу змея.

Коробчатый змей запускается, как и обыкновенные.

Можно сделать несколько змеев и соединить их в поезд. Взять 2—3 змея, один из них прикрепить к концу бечевки, на которой будем пускать змей, второй же на расстоянии 15—25 метров от первого на отдельной бечевке длиной 10—15 метров и т. д.

Головной змей (первый в полете) делается обыкновенно после некоторых размеров.

Бечевку для поезда надо брать толще, лучше всего плетеную.

В сильный ветер такой поезд в руках не удержишь, приходится применять простейшую лебедку. Сделать ее легко, устроив козлы и на козлах построив ворот.

Змей мы пускали долго. Он взлетал, как странная птица, и трещал, как мотоциклет. Ходили вместе купаться. Показывали, как надо правильно плавать. Тут, правда, вышел конфуз. Их вожатый Ф.дор и наш Миша Башилов начали состязание на быстроту. И Федор так далеко обогнал Мишку, что смотреть было совестно.

Деревенские ребята были у нас целый день. Мы остались ими довольны, они нами, кажется, тоже. Пригласили к себе. Завтра пойдем.

13 июня. Опишу весь день по порядку. Деревня Девять Дубов от нашего лагеря версты полторы—две. Если бы не холмистая местность да лес, так ее бы всю видно было. Но так случилось, что мы до Девяти Дубов часа два с половиною шли. Вышли мы из лагеря, дошли до леса. В лесу дорога разветвляется. Направо и налево. Куда итти? Помнится, Федор говорил налево. Пошли. Идем, идем, идем. Все лесу конца нет. Нам бы тут повернуть и по другой дороге пойти, а мы дальше шли с час. Наконец, вышли к деревне и очень обрадовались. Деревня оказалась, конечно, не Девять Дубов, а как раз наоборот. Пришлось нам итти другой дорогой, еще более длинной и запутанной, чем первая. Усталые, измученные подходили мы к Девяти Дубам.

Тут нам пришла в голову мысль сделать такие знаки, по которым можно будет находить дорогу. Мы решили их сделать во что бы то ни стало.

Как мокрые курицы, входили мы в деревню. Собаки нас встретили лаем, а сухие курицы—кудахтаньем.

Пошли мы отдыхать в избу-читальню.

Очень хороший человек избач, но читальня у него в большом беспорядке. И неудивительно—он и избач, и учитель, и член сельсовета, и еще, и еще, и еще.

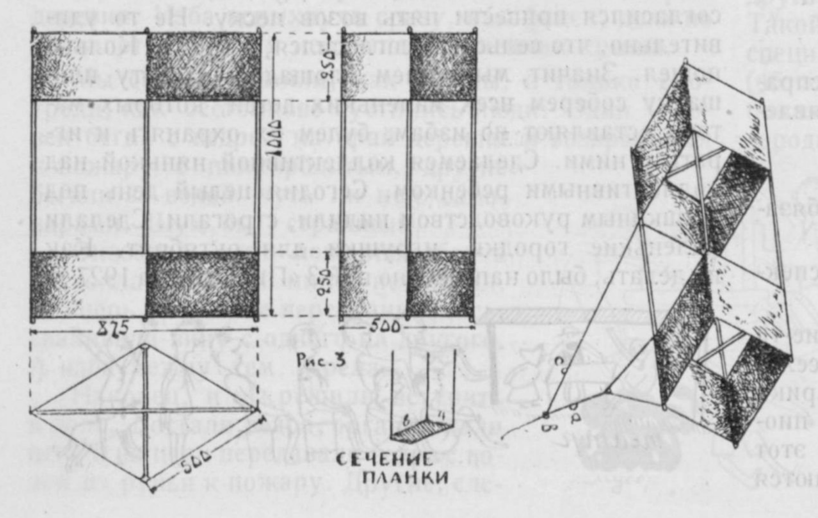
Мы решили ему помочь и, несмотря на усталость, с места в карьер приступили к работе.

Сначала подшили газеты. Газета, ведь, она для крестьян справочник. Мы собрали разрозненные номера. Каждый месяц отдельно и прошили газеты между четырехугольными небольшими картонками. Так прочнее. Сверху написали, какой месяц и за какие числа, и какие важные статьи, сообщения и декреты в этом месяце есть.

Начали мы еще вот какое дело: делать списки книг, которые есть в избе-читальне по отдельным вопросам. Положим так: т р а к т о р — в каких книгах говорится о тракторе,

и на каких страницах. К списку мы сделали еще плакатики с рисунками. Из старого журнала вырезали трактор, наклеили на бумагу и вместе со списком повесили на стенку. За сегодня сделали только 4 списка: трактор, травосеяние, корова и свинья.

Решили мы сделать еще папку отзывов о хороших книгах. Отзывы эти мы частью брали из газет, частью спрашивали у избача.

А избач-то как обрадовался. Правда, не сразу. Сначала он даже, по-моему, боялся, что мы у него книги сопрем. А потом ничего, увидел, что мы ничего переть не собираемся, и очень обрадовался.

Тут мы еще кое-что придумали, да об этом после.

Как только деревенские ребята узнали, что мы приплелись, они сразу же пришли к нам в читальню. Так что всю эту работу мы делали вместе с ними. Единственное, что было неудобно, это то, что нас было слишком много. Все мы в избе-читальне не помещались, и часть ребят попеременно лежала во дворе брюхом вверх.

Впрочем, вру, это только сначала. Потом пришли взрослые крестьяне, и нам стало совестно лежать брюхом вверх, мы встали, поздоровались и не знали, что дальше делать. Крестьянам не очень понравилось, что мы пришли к ним в деревню, так они нам и сказали:

— Шляются без толку, черти голопузые. Зачем без штанов ходите?

— А мы совсем не без штанов, а в трусиках, — так им и сказали. Мужики заглянули в читальню — смотрят, там наши ребята клеют да развешивают. Тут взрослые стали помягче. — Значит, делом заниматься пришли.

Спросили насчет политики и насчет войны. Мы же вытащили газет и начали вслух газеты читать.

Потом одна старуха прибежала. Вы, говорит, грамотные, касатики? Напишите адресок.

Тут нам главная идея и пришла в голову.

Предложили мы устроить в избе-читальне справочный стол, там же адреса писать и всякие заявления. Тут крестьяне удивились.

— Не сделаете вы этого.

— Посмотрим, — сказали мы, и решили обязательно сделать.

Сегодня же деревенские показали нам свой спектакль.

Привели нас прямо на улицу перед какие-то ворота и сказали — садитесь. — Мы что же? Мы сели. Потом вокруг нас стали собираться все — и старики и молодежь, комсомольцы с гармонью. А мы, пионеры, ничего не понимаем, где, думаем, будет этот спектакль. Вдали, издали, наконец, открываются ворота, а между столбами не дыра, в которую можно пройти или проехать, а занавес.

Раздался звонок. Перед занавесом появился Федор, сказал для нас приветственное слово, примерно, так, что если мы деловые ребята и приехали для смычки, то милости просим, а если слонов гонять — то скатертью дорога и дальше в таком роде.

Потом открылся занавес и начался спектакль. Мы удивились, до чего просто сделана сцена. Просто-напросто — никакой сцены, одни ворота, а очень хорошо.

Ставили ребята пьесу Юрцева «Мужицкая смена» из журнала «Пионер» (№ 1 за 1926 г.). Очень хорошо получились и черти, и остальные. Все как по-настоящему. Только я заметил, что ребята далеко вглубь от ворот не отходили, а когда отходили далеко, то пропадало впечатление, что это на сцене. Зрителей рассадили тоже прямо против ворот, чтобы они очень вбок не смотрели. Играющие ребята, когда уходили «со сцены», становились близко к забору и их с этой стороны не было видно. Спектакль прошел очень хорошо. После спектакля мы ушли, провожаемые всей деревней, и через 18 минут были в лагере. Очень устали, но весело.

Вот еще что забыл написать. В читальне много книг читатели разобрали по деревням и не отдают. Мы с избачом решили, что обойдем несколько деревень и соберем зачитанные книги. Пойти-то — пойдем, а вдруг не отдадут.

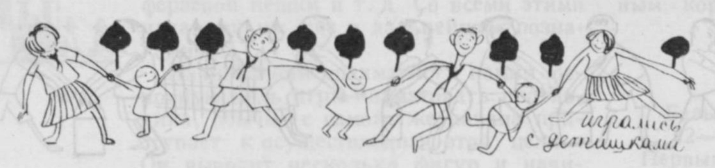
14 июня. Был совет отряда. Решили, что надо устроить в Девяти Дубах детскую площадку. Командировали Кольку Шамета в сельсовет, чтобы привезли 5 возов песку и насыпали перед церковью. Там будет площадка. Колька обещал пойти и дал честное пионерское слово, что не струсит, но я знаю, что он струсит.

Отдыхали. Только Коля Булаточкин перерисовывал карту СССР для избы-читальни. Я ему хотел помочь, но ничего не вышло. Купались. Очень хорошо.

15 июня. Удивительная вещь случилась. Вчера Колька Шамет был в «Девяти Дубах», и сельсовет согласился привести пять возов песку. Не то удивительно, что сельсовет согласился, а то, что Колька пошел. Значит, мы делаем площадку. На эту площадку соберем всех маленьких детей, которых матери оставляют по избам, будем их охранять и играть с ними. Сделаемся коллективной нянькой над коллективными ребенком. Сегодня целый день под Мишкиным руководством пилили, строгали. Сделали маленькие городки, игрушки для октябрят. Как их делать, было напечатано в № 3 «Пионера» за 1927 г.

Наделали скамеечек из ящиков и мяч из тряпок; как его сделать, тоже было напечатано в «Пионере».

Работа кипит.

16 июня. То же самое. Завтра воскресенье и торжественное открытие нашей площадки.

18 июня. Вчера не писал. Не до того было: такие дела в «Девяти Дубах» приключились. Утром пошли мы в деревню. Перед церковью площадка, на площадке, как полагается, свален песок. Пошли наши пионеры, главным образом девочки, собирать по избам детей. Начали собирать. У девочек это лучше выходило, им матери охотней доверяли своих ребятишек. Привели ребят на площадку. Они накинулись на песок, как мухи на мед. Тут, значит, и игрушки и все 24 удовольствия. Дети и себя, и нас, и матерей позабыли в играх.

Пришли матери и только удивляются. Все Митьки, Паньки, Сереньки не плачут, а только и делают, что улыбаются. Я и сам, признаться, удивился, я тоже думал, что дети, кроме плача, ничего делать не умеют. Оказалось наоборот.

Я сразу почувствовал, что к нам относятся, как к деловым людям, и очень был рад. Целый день мы возились с ребятами. Распределили дежурства на следующие дни. Дежурят — один городской пионер, один деревенский.

Пошли мы к себе, купались, обедали и после мертвого часа опять в деревню. Посидели в избе-читальне, с избачом поговорили, немного поработали, пошли на нашу площадку, а там веселье во всю.

Парни пришли с гармонью. Частушки поют, пляшут. Мы тут тоже не промах: игры устроили. Горелки, да горелки в деревне надоели—мы показали новые.

В самый разгар веселья вдруг крики: «Пожар, пожар!» Люди заметались, раздались вопли и причитания, бабы заохали. Парни растерялись. Мужики подбежали к пожарной бочке. Появились ведра. Мы тоже растерялись. Я, например, никогда близко пожара не видел. Загорелась одна из хат на краю деревни. Изба вспыхнула сразу, как факел, должно быть потому, что у нее была соломенная крыша.

Мы сначала стояли, как бараны, и только смотрели, как бестолково суетились люди. Один человек бегал с ведром на край деревни и возвращался к пожару с полупролитым, другие бегали за водой чуть ли не с самоварами. Шум бы страшный.

Оказалось, что пожарная бочка рассохлась. За ней никто не следил, и теперь крестьяне перебранивались, сваливали вину с одного на другого. А изба между тем горела.

Наконец, и мы решили вступить в дело. Достали ведра, организовали цепь и по цепи передавали ведра с водой из ручья к пожару. Другие, следуя нашему примеру, делали так же. Это быстрей и удобней, об этом где-то читал наш техник Коля Булаточкин.

Вся деревня не сгорела. Этому помешало то, что между горящей избой и другими избами росли густые деревья. Листва на них обгорела, правда, но зато другие дома были спасены. Но это, ведь, совершенно случайно. Надо будет поговорить в сельсовете, чтобы все дома обсаживали деревьями.

Придя в лагерь, мы долго не могли уснуть. Я так ничего вчера не писал. Сегодня решили, что мы обследуем состояние противопожарных средств.

А цепочка-то наша с ведрами все-таки помогла!

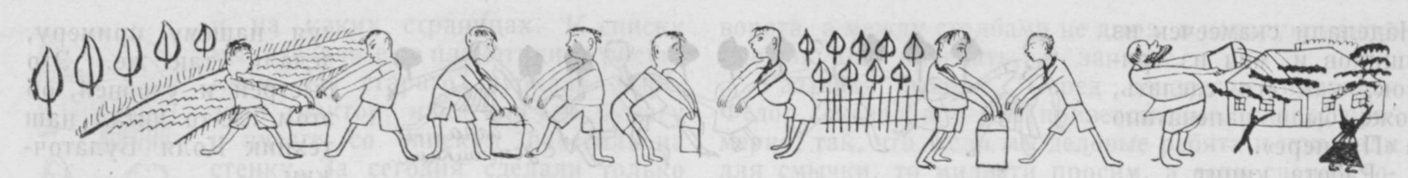
20 июня. Сегодня был совет отряда. На совете обсуждали об общественно-полезной работе в деревне. Мы уже начали работу в избе-читальне, на детской площадке. Можем ли мы еще что-либо сделать? Оказывается, можем. На предложение вожатого высказаться по этому вопросу, посыпался ряд проектов.

Юнаты предлагали сделать коллекции вредителей огорода, сада, поля. Показать на отдельных плакатах, как развивается тот или иной вредитель, что он поедает и как борятся с ними. Тут же поместить и перечень книг. Также можно было бы сделать плакаты сорных трав. Все это хорошо было бы вывесить в избе-читальне. А если развить эту работу дальше, то можно было бы подготовить интересный материал для осенней выставки ко «дню Урожая»: сделать разные модели по сельскому хозяйству, составить диаграммы и пр.

Техники предлагали провести день электричества в деревне. Сделать маленькую электрическую станцию на ручье, чтоб горели 2—3 лампочки от карманного фонаря. Провода провести к дому, чтоб лампочки горели в комнате и чтоб этим током можно было пустить моторчик. Такая станция наглядно покажет, как сила воды переходит в электричество.

Потом предлагали провести от одной избы до другой телефон, чтоб можно было переговариваться. Такой телефон можно устроить без батарей и без специальных аппаратов, только с одними трубками (об этом в журнале «Знание—Сила»). Предлагали показать разные электрические модели (привести из города из нашего клуба) и рассказать о пользе, которую приносит электричество человеку.

Другие предлагали провести помощь крестьянской школе, сделать разные пособия, самодельные приборы, нарисовать карты, сделать мелкий ремонт в школе совместно с крестьянскими ребятами, провести электрический звонок в школе, сделать ф о н а р ь для непрозрачных картин, как это было описано в № 24 «Пионера».

Некоторые предлагали починить сломанный мост и выбоины на дороге, засыпать лужи на селе. К этой работе привлечь и комсомольцев.

Было еще два-три предложения от санитаров. Первое—это открыть борьбу с мухами; сделать мухоловки и развесить клейкие листы. Через мух распространяется всякая зараза. Второе предложение такое: в одной из изб начисто вывести самым совершенным способом всех тараканов и клопов.

Глядя на это, и в других избах выведут.

Третье предложение—это провести борьбу с загрязнением колодцев. Грязная вода—источник болезней. Около колодцев много навоза, мусора. Грязная дождевая вода стекает прямо в колодец. Надо очистить грязь вокруг колодца. Кроме того, добиться, чтоб в колодцах были общественные ведра, чтобы каждый не лез своим ведром. А то черпают не всегда чистым ведром.

В конце собрания техники напомнили, что забыли про дорожные знаки. Когда мы шли первый раз в Девять Дубов, то запутались на перекрестке двух дорог, куда итти неизвестно; также говорили, что до села 2 версты, а шли $2^1/_2$ часа. Надо сделать указатели—вбить шест, а на нем дощечку с надписью, куда какая дорога ведет и далеко ли до ближайшей деревни. Если будут такие знаки, так незнакомый с местностью человек не потеряет зря времени и силы на поиски верного пути. Говорят: «язык до Киева доведет», а кого спросишь в лесу или в поле? Вот и надо всюду развесить такие «языки-указатели».

Решили не разбрасываться, а пока-что сделать следующее: очистить грязь у колодца, сделать клейкие листы для мух и расставить дорожные знаки.

Тут же и распределили работу.

25 июня. Некогда было писать. Работы по горло. Раз взялись—так надо доводить до конца. Расскажу все по порядку, как мы доводили до конца принятое на совете отряда решение.

С колодцами вышло маленькое недоразумение. Когда партия наших санитаров подошла к одному из колодцев с лопатами, граблями и носилками и стала орудовать самым организованным порядком, раздался неистовый крик и брань.

— Вон от колодца! Для того вас сюда пригнали, чтоб ямы рыть, и так не пройдешь к колодцу,— кричала женщина из соседнего дома.

Долго пришлось ей втолковывать, что именно за тем и пришли сюда, чтоб навести чистоту вокруг колодца и что на эту работу получено разрешение из сельсовета.

Окончательно она успокоилась лишь тогда, когда мы все сделали. Вышло здорово. Весь навоз и мусор от колодца убрали. Канавы, по которым грязная вода стекала в колодец, заровняли. Вокруг сруба колодца посыпали мелкий камень и песок. У колодца прибили дощечку с надписью:

**БЕРИ ВОДУ ЧИСТЫМ ВЕДРОМ
ГРЯЗНАЯ ВОДА—ИСТОЧНИК БОЛЕЗНЕЙ**

Так мы обработали три колодца.

Приготовление липкой бумаги от мух тоже не прошло гладко. Достали старые исписанные тетради, разорвали на отдельные листки и мазали клеем. Намазанные листки были разложены по всей комнате—и на столе, и на стульях, и на окнах. Наташа села на один такой листок, листок прилип к трусикам, а она и не замечает. Так и ходит с листком, а ребята ничего не говорят, а только покатываются со смеху. Наташка в слезы. Насилу успокоили.

Липкие листы складывали один с другим клейкими сторонами. Намазывали на весь лист, а оставляли поля, чтобы клей не пачкал и чтобы легче было отделить один лист от другого.

Липкие листы раздавали нашим ребятам из деревни и к вечеру не было ни одной избы, где не уничтожались бы мухи по нашему способу.

С дорожными знаками было много канители. Мало того, что надо было заготовить колья и дощечки с надписями, пришлось промерять расстояния от одной деревни до другой.

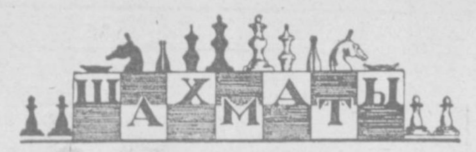
Большая была задача—как и чем мерить? Делали так: определяли расстояние шагами. Сначала вымерили, чему равен средний шаг. Для этого отмерили 30 шагов, проверили расстояние метром и делили на 30. Таким образом мы могли с достаточной точностью переводить шаги в метры.

Когда измерили шагами расстояния, то сначала определяли на-глаз, а потом шагами, для того, чтобы развить глазомер. Сначала угадывали мы плохо, но потом привыкли и определяли расстояние на-глаз достаточно точно.

Дорожные знаки ставили у края деревни и на перекрестках дорог. Надписи украшали рисунками.

Первую надпись делали мы с Шаметом. Мы очень старались, чтоб вышло красиво. Нарисовали птичек, цветочки разные. Нам хотелось использовать все цвета акварельной краски, которые у нас были.

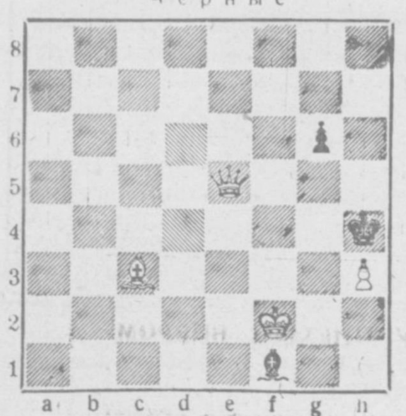

ЗАДАЧА № 3

В. Калина (Киев)

Черные

Белые

Белые начинают и дают мат в два хода

КАК РАЗЫГРЫВАТЬ ПАРТИЮ

В прошлой беседе (см. «Пионер» № 8) мы говорили о том, какова цель игры и как эта цель может быть достигнута. В этот раз мы побеседуем о том, как разыгрывать партию, чтобы легче и быстрее добиться цели.

Прежде всего нужно стремиться вывести фигуры, так как они сильнее пешек и могут принести больше пользы. Но они заперты собственными пешками (за исключением коней). Поэтому обычно начинают с того, что выдвигают пешки, чтобы освободить дорогу для фигур. В зависимости от того, какими пешками начинают ходить, и называется вся партия. Начал имеется много, и каждое из них носит свое особое название. Например, есть испанская партия, сицилианская партия, дебют (начало) ферзевой пешки и т. д. Со всеми этими началами мы еще в дальнейшем познакомимся.

Начинающий шахматист, помня основную цель игры—заматовать противника, обычно с самого же начала приступает к осуществлению этой цели. Он выводит несколько фигур и начинает нападение на позицию неприятельского короля. Но для успеха атаки нужна соответствующая **подготовка**. Без нее, если противник не дремлет, он легко отражает нападение, защитив позицию короля своими фигурами, и даже может в свою очередь атаковать позицию нападающего. Последний вынужден возвращаться своими фигурами и теряет, таким образом, темпы, т.-е. ходы, потраченные на плохо подготовленную атаку.

Ошибка такого начинающего игрока заключается в том, что он недостаточно **развивает свои фигуры** и не ставит короля в безопасное место. Развить фигуры значит поставить их на такие поля, чтобы они были защищены другими фигурами или пешками и чтобы их можно было в любой момент, без затраты лишнего времени, пустить в атаку. Например, белый слон, стоящий на c1, если на b2 стоит пешка, а на d2—белый конь,—в смысле атаки никуда не годится. Он, правда находится в безопасном тылу, но чтобы его использовать для нападения, нужно сначала увести пешку или коня. Другое дело, когда тот же слон стоит на b2. Здесь он нападает по всей диагонали b2—h8 и представляет собою внушительную силу.

Итак, первое правило—**развитие**. Сначала нужно вывести фигуры (за исключением ферзя, которого лучше выводить позднее) и поставить их на места, пригодные и для защиты, и для атаки, а затем лишь приступать к активным действиям.

Приведем пример того, к чему может привести преждевременная атака с неразвитыми фигурами и плохо защищенным королем.

ПАРТИЯ № 1

(Примерная)

Белые	**Черные**
1. e2—e4	e7—e5

Первым ходом белые открыли путь ферзю и слону. Черные делают то же самое.

2. Кg1—f3 . . .

Белые напали на пешку e5. Такой ход называется «вывод фигуры с темпом». Это значит, что в ответ на такой ход противник должен сделать защитный ход, если не хочет потерять пешку (или фигуру).

2. . . . К b8—c6

Теперь пешка e5 защищена.

3. С f1—c4 К c6—d4

Черные как-будто оставляют пешку e5 без защиты. Белые решают взять ее, так как каждая лишняя пешка уже дает перевес в силах.

4. К f3: e5 Ф d8—g5

5. К e5 : f7 . . .

Конем нужно уходить от ферзя. Можно пойти на g4 (под защиту своего ферзя), но белые видят, что взяв пешку, f7, они следующим ходом выиграют ладью h8, которой некуда уйти. Взять коня королем нельзя: он защищен слоном c4. И белые храбро нападают.

5. . . . Ф g5 : g2

6. Л h1—f1 . . .

Сначала можно уйти своей ладьей, а потом взять ладью на h8.

6. . . . Ф g2 : e4 +

Белым уже очень плохо. Уйти от шаха королем нельзя, он заперт собственными фигурами. Нужно закрываться, но не ферзем (ибо его возьмет конь d4), а слоном:

7. С c4—e2 К d4—f3×

Белые неожиданно получили мат, так как коня взять нельзя: слон «связан» черным ферзем.

15704

Цена 20 коп.

№ 29 ЗАДАЧА

Поставлено рядом четыре табуретки и на первую из них положено десять кубиков различной величины, один на другой, при чем наибольший кубик был внизу, а наименьший—наверху. Если брать каждый раз по одному только кубику и класть их по табуреткам, избегая при этом помещать больший кубик на меньший, то во столько приемов самое меньшее возможно перенести все кубики с первой табуретки на четвертую?

№ 30 ЗАДАЧИ-ШУТКИ

Зная, что длина спички равна 50 миллиметрам, а ширина и толщина 2 миллиметрам, определить:

1) Сколько спичек может поместиться в одном кубическом метре? 2) Какое расстояние займут эти спички, если будут положены в линию?

№ 31 БОЛЬШОЙ ЛИ ОТРЯД?

На одном собрании присутствовал весь отряд пионеров, при чем мальчиков было втрое больше девочек. Под конец собрания 8 мальчиков и столько же девочек ушли, и тогда мальчиков осталось в семь раз больше, чем девочек. Как велик был весь отряд и сколько было в нем мальчиков и девочек?

№ 32 ВЫСОКАЯ ЛИ СТЕНА?

(К. Поздняева, Канавино)

Школьникам учитель задал определить высоту школьной каменной стены, которая стояла на дворе на совершенно ровной поверхности.

Сначала ребята хотели взобраться на верх стены и спустить оттуда веревку, которую потом и измерить, но один из пионеров, подумав, сказал:

— Товарищи! зачем нам залезать на верх, когда мы и так сможем измерить точно вышину стены.

— Да как же это ты сделаешь— спросили его ребята.

— Да очень просто,— возьмем вот эту лестницу и измерим ее длину, а затем поставим ее к стене так, чтобы вершина ее касалась вершины стены, а там нам надо только будет сделать одно измерение и дело в шляпе, а остальное все пойдет, как по маслу.

— Молодец, Митя, правильно! Ну, ребята, тащите сюда лестницу, кладите ее на землю и давайте измерять.

— Ребята,—сказал Коля,—нам нечего ее измерять, ведь, прошлый год мы ее измеряли и она была в длину ровно 8 метров; думаю, что за год она не выросла и не уменьшилась.

— Конечно. Ну тогда, ребята, ставьте ее, но обязательно так, чтобы вершины стены и лестницы соприкасались, а ты, Шура, беги в класс и тащи оттуда большой транспортир.

Быстро была установлена лестница, принесен транспортир, сделаны измерения, и через полчаса ребята понесли учителю готовый ответ.

— Правильно,—сказал учитель и похвалил их за находчивость при решении заданной задачи. Какой высоты была стена и как ребята ее определили?

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В №№ 3 и 5

№ 12

№ 13

(Г) учи-т-ель.

№ 14

Слова: **1-й квадрат**: 1) Мука, 2) Штопор, 3) Ирина, 4) Олень; **2-й квадрат**: 1) Мыщцы, 2) Сера, 3) Волк, 4) Максим, 5) Кухня; **3-й квадрат**: 1) Юг, 2) Мешок, 3) Четыре, 4) Тит, 5) Море; **4-й квадрат**: 1) Стадо, 2) Еж, 3) Я, 4) Жбан, 5) Мыши. По ломаной линии получается: **Мы юные строители, мы дети Октября.**

№ 15

И сокол выше солнца не летает.

№ 16

Мак-си-м.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем ребятам. ✦ Правильных решений этих задач получено свыше 80. За неимением свободного места фамилии ребят, решивших задачи, помещены быть не могут.

✦ Со следующего номера в отделе «Угадай» будут помещатся главным образом задачи, основанные на физических, географических и других научных знаниях. Ребята, придумывайте сами такие задачи и присылайте их нам, прилагая ответы к ним.

Всем ребятам. Свои задачи присылайте обязательно с ответом, в противном случае они не будут и рассматриваться.